

Сид

№ 4 (12) декабрь 2020

ЖУРНАЛ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

ОРИЕНТИРЫ
НОВЫЙ ШАГ
ДЕСЯТИЛЕТИЯ

ТЕМА НОМЕРА

**ДЕСЯТЬ
УНИКАЛЬНЫХ
ПРАКТИК
РОССИИ**

НАУЧНЫЙ ПОДХОД
ЧТО СКРЫТО
ЗА «ВРЕМЕННЫМ
ПОМЕЩЕНИЕМ?»

ПРИЛОЖЕНИЕ
ГОЛОС РЕБЁНКА

Фото обложки: Влад Некрасов

	Позиция ЧТО ЗНАЧИЛ ЭТОТ ГОД?	3
	Ориентиры НОВЫЙ ШАГ ДЕСЯТИЛЕТИЯ	7
	Чем завершился первый этап Десятилетия детства, и каким будет второй?	
	МОЗАИКА ЗАМЕТОК	11
	Что полезного можно вынести из ключевых событий прошедших трех месяцев	
	Тема номера ДЕСЯТЬ УНИКАЛЬНЫХ ПРАКТИК РОССИИ	16
	Мы опросили экспертов сферы защиты детства, какие передовые и особенные профильные практики они знают, и описали их.	
	КАРТА ПРАКТИК	35
	Научный подход ЧТО СКРЫТО ЗА «ВРЕМЕННЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ»?	37
	Результаты исследования по «родительским» детям в ДУ.	
	Сид.Дети КАК ХОРОШО, ЧТО МАМЫ УМЕЮТ ЧИТАТЬ МЫСЛИ	45
	Два детских новогодних вопроса о семье, которые заставляют задуматься. Родителей, кровных или приёмных, опекунов и всех взрослых вообще.	

«Сид. Журнал для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства»

№ 4 (12) декабрь 2020

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
sdjournal@timchenkofoundation.org

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

Журнал Сид издаётся
Благотворительным фондом
Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор
Кандидат социологических наук,
руководитель программы «Семья
и дети» Эльвира Гарифулина

Главный редактор
Юлия Гутова

Бильд-редактор
Анна Лосева

Над номером работали
Елена Кириллова, Артем Комаров,
Анастасия Бузоверова, Анна
Гурьянова, Елена Максимова,
Елена Познахарева, Елена
Озерова, Эльвира Гарифулина,
Наталья Фрейк, Мария
Афанасьева, Инна Ганина

Фотографии
Анастасия Макарычева,
Влад Некрасов, Ия Комарова,
а также предоставлены
организациями, упомянутыми
в журнале, и Shutterstock

**ПРОИЗВОДСТВО
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ**

WHY_EFFECT
123298, Москва,
ул. 3-я Хорошевская, 18, корп. 1,
пом. 109
Тел.: +7 (495) 926-09-88
whyeffect.ru
yes@whyeffect.group

Генеральный директор
Амир Абдуллаев

Креативный директор
Даниил Фишкин

Арт-директор
Ирина Астафьева

Корректор
Саша Нелюба

Дизайнер
Алексей Шалин

Использование материалов —
с согласия Фонда Тимченко.
Обращайтесь по электронной
почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены
и Геннадия Тимченко, 2020.

Что значил этот год?

**Эльвира
Гарифулина**

кандидат социологических наук, научный редактор «Электронного журнала для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства „Сид“»

Подробнее — в рубрике «Тема номера» на стр. 16

Подробнее — в рубрике «Карта практик» на стр. 35

Подробнее — в рубрике «Ориентиры» на стр. 7

Это последний **Сид** в непростом году. Были потери, появились и находки: на многое мы поменяли свой взгляд и открыли тем самым новые возможности. Весь год мы рассказывали вам об организациях, которые смогли приспособиться к сложному периоду карантина и продолжили помогать детям и семьям. В этом номере вы увидите репортажи и заметки о **десяти уникальных практиках России**. А также **карту практик**. И то, и другое формировали вы, эксперты и специалисты, которые читают «Электронный журнал Сид». Новшество этого года — фоторепортажи, которые мы делаем несмотря на возникшую сложность — необходимость соблюдать карантин. Мне кажется, особенно сейчас возможность увидеть людей в естественной среде их работы и жизни помогает нам лучше понять и тех, кто работает, и тех, ради кого мы работаем. Надеемся, что у нас получится и дальше показывать вам нашу сферу, а не только рассказывать о ней.

Также в номере материал о том, как **скорректирован План Десятилетия детства**. Новая версия разрабатывалась при широком обсуждении, в том числе по отдельным вопросам принималось во внимание мнение самих детей. Конечно, изменённый план стал более концептуальным, содержательным. И мы рады отметить, что в восьмом, организационном, разделе, появились две важные, с нашей точки зрения, темы: оценка детского благополучия и участие детей в принятии решений. Этот год, несмотря на все сложности, позволил активно вовлечь детей разного возраста и молодых взрослых в обсуждения. То, что дети-эксперты мудры, показала и конференция 1 июня, которая полностью готовилась вместе с ними.

Подробнее — в рубрике
«Сид. Дети» на стр. 45

К слову, в этом году мы запустили отдельную рубрику, материалы в которую готовят сами дети и молодые взрослые при поддержке наставников-журналистов проекта «Настоящая редакция». Мы привыкли думать, будто наших детей интересуют прагматичные вещи, игрушки и развлечения. Но нет. В этот номер они подготовили материал на сложную тему — **об отношениях в семье**, в том числе сами брали интервью у взрослых. Мне кажется, важно, что дети не просто задумываются над серьёзными вопросами, но ищут выход, пытаются дать рекомендации специалистам, членам своей семьи. Эти рекомендации полезны. Например, Мария Афанасьева, девушка семнадцати лет, в этом номере говорит о неожиданно важном: поддержка родителя нужна ребёнку, не только когда между ними тёплые отношения. Но и когда между ними не всё гладко. И особенно сильно поддержка нужна ребёнку, когда он не прав.

Как герои фильма «Доживём до понедельника», авторы-дети подчёркивают: «Счастье — это когда тебя понимают». Важно, чтобы в наших головах появился этот принцип уважительного отношения к ребёнку. Он означает не вседозволенность, а то, что мы обсуждаем с детьми сложные вопросы, не отмахиваемся. Это то, что не затратно материально, но при этом ощутимо меняет жизнь: каждый из нас может начать обсуждать и внимательно слушать.

Подробнее — в рубрике
«Ориентиры» на стр. 11

Также в свежем Сид **заметки о ключевых событиях сферы**. В рамках профильных мероприятий мы часто обсуждаем, что различными ведомствами собирается огромное количество цифр, но несмотря на это мы испытываем нехватку сведений о благополучии наших детей. Именно поэтому Фонд Тимченко совместно с партнёрами в своё время инициировали работу над прототипом **Индекса детского благополучия** в России. Мы хотим, чтобы в рамках Десятилетия детства в нашей стране благодаря индексу появилось более точное понимание положения детей в стране. Оно пригодится не только лицам, принимающим решения, но и специалистам, которые каждый день взаимодействуют с детьми. Наша задача — попробовать выйти на системный анализ важных аспектов с точки зрения благополучия и понять, как это можно представить: с одной стороны, в виде системы координат, с другой — как возможность видеть ситуацию в динамике. Это позволит фокусироваться на решении проблем, особенно важных в текущий период. В сегодняшнем прототипе индекса шесть блоков показателей, по которым мы предлагаем исследовать различные аспекты, наиболее важные для жизни детей. Это здоровье, безопасность, образование, доступность и качество досуга, материальное благополучие, отношения в семье и в окружении ребёнка, самореализация детей и их участие в принятии решений. Срабатывает принцип клиентоориентированности, потому что дети — **основные клиенты сферы защиты детства**. И если мы говорим об оценке детского благополучия, то, конечно, ориентироваться только на сбор данных и даже на социологические опросы среди взрослых, без учёта мнения детей, в наше время вряд ли возможно. Работа над Индексом продолжится и в новом году.

Среди важных событий — **исследование о влиянии пандемии** на ситуацию с профилактикой сиротства в РФ, на поддержку детей и семей. Мы выделили среди прочего полезные открытия, которые можем применять и в более спокойное время после пандемии.

А также — сближение науки и практики: мы презентуем новый международный научно-практический журнал для специалистов сферы защиты детства: «Социальные науки и детство». Статьи в нём читаются достаточно легко и тоже могут быть полезны для нашей практической деятельности. Мы ценим партнёрство и готовы поддерживать друг друга. Идеи о том, что вам важно прочитать, мы теперь просим присылать не только для СиД, но и для «Социальные науки и детство».

Подробнее — в рубрике
«Научный подход» на стр. 37

Один из самых важных материалов номера — о **результатах исследования** по детям, временно помещённым в ДУ. Оно продолжает и углубляет исследование 2019 года, которое мы проводили совместно с аналитическим центром при Правительстве РФ, выявляя и анализируя причины социального сиротства. Выяснилось, что около 40 % детей в ДУ — временно помещённые, при этом их количество практически не меняется с 2015 года. Но теперь, благодаря открытости и заинтересованности четырёх регионов и самоотверженности четырёх исследовательских команд, мы не только попробовали сформировать социально-демографический паспорт семей, которые помещают ребёнка в учреждение на время, но и предложили матрицу видов поддержки для семей с детьми, чтобы таких временных помещений стало меньше и они использовались только как крайняя мера. В исследовании была задана общая рамка, но каждая команда дополнила его своими особенностями. Получился и практический выхлоп, так как в рамках исследования была заложена и супервизия случаев, в которых можно было найти решение по сохранению ребёнка в кровной семье. Исследование позволило избавиться от стереотипов. До этого мы считали, что до 90 % детей при временном помещении так и остаются в учреждении. К счастью, мы увидели, что это не так. С другой стороны, выявились новые проблемные зоны, на которые мы, как специалисты, не всегда обращали внимание. Материалы исследования — на портале [«Семья и дети»](#), А рассказ о самом важном от исследовательских команд — в статье СиД. Мы уже начали делиться результатами в экспертном сообществе и продолжим делать это.

К Новому году мы выпустили для вас зимний СиД. Но и вас просим о подарке: дайте нам обратную связь по журналам 2020 года. Какие из материалов вам показались наиболее полезными, что вы взяли оттуда для своей работы? Что, как вам кажется, излишне, от чего имеет смысл отказаться? Пожалуйста, ответьте на эти и несколько других вопросов в короткой и простой [анкете](#).

Мы стараемся информировать вас о важном в сфере детства, но без вашей помощи это сложно. Пожалуйста, не стесняйтесь делиться информацией, а мы будем делиться с аудиторией не только вашими анонсами, но

и результатами событий, самым интересным из обсужденных. Мы очень рады и гордимся, что вы читаете наш «Электронный журнал Сид».

В Новый год хочется пожелать вам и вашим близким, во-первых, здоровья. Во-вторых, ресурсности, несмотря ни на что. А в-третьих, реализации задуманного и самореализации в такой сложной, но одновременно важной теме, как защита детства. И желаем вам встречаться с чудесами, они действительно случаются и, даже маленькие, дают нам заряд сил. С Новым годом! Мы вас ценим, уважаем и любим.

Новый шаг десятилетия

ЧЕМ ЗАВЕРШИЛСЯ ПЕРВЫЙ
ЭТАП ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДЕТСТВА,
И КАКИМ БУДЕТ ВТОРОЙ?

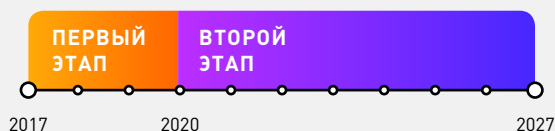
В НОЯБРЕ НА II ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ» МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РФ ПОДВЕЛО ИТОГ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДЕТСТВА ДО 2020 ГОДА. БЕЗУСЛОВНО, РЕЧЬ ШЛА И О ШИРОКО ОБСУЖДАЕМОМ НОВОМ ПЛАНЕ — ДО 2027 ГОДА.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА

Комплекс системных мер для решения вопросов в сфере защиты детства. Федеральный проект стал продолжением Национальной стратегии действий в интересах детства. Главным приоритетом государственной политики объявлено благополучие ребёнка. Аналогичные планы принимают субъекты РФ с учётом своей специфики.

Реализация Десятилетия проходит в два этапа:

2024 год — подведение промежуточных итогов (год завершения национальных проектов, ставших механизмом реализации Десятилетия детства).

НОВЫЙ ПЛАН

Эксперты, принимавшие участие в обсуждении, отмечают: план на 2021—2027 годы отличается в лучшую сторону. В документе восемь разделов и ориентиры по каждому направлению, 149 мероприятий, за которые отвечают семнадцать федеральных ведомств наряду с НКО. В план заложены новые принципы и механизмы, позволяющие, с одной стороны, активнее использовать потенциал науки, с другой — учитывать мнение семей с детьми и детей — основной целевой группы плана.

— Новый план построен так, что есть сквозные темы, без учёта которых невозможно эффективно решить любую задачу, — отметила на II Всероссийской конференции **Галина Семья**, профессор МГППУ, член Координационного совета при правительстве РФ по вопросам реализации Плана Десятилетия детства. — В частности, наука стала механизмом реализации — мы должны хорошо понимать, каков сегодня современный ребёнок, что он из себя представляет. В России давно не проводили лонгитюдных

и популяционных исследований, и вот теперь они запланированы. Нам важен инструментальный, с помощью которого мы будем оценивать эффективность государственной политики и реализацию планов в регионах. Поэтому предполагается разработка Индекса детского благополучия. Это система показателей, по которой многие страны давно оценивают свою эффективность в сфере детства. Ещё один важный подход, заложенный в Плате, — ни одно мероприятие, которое мы делаем для детей, нельзя делать без детей.

— Сейчас идёт обсуждение с экспертами структуры и подходов к данным, которые будут использоваться для индекса, — отмечает **Эльвира Гарифулина**, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко, член рабочей группы «Ребёнок и его право на семью» при Координационном совете по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства. — Мы планируем в партнёрстве с несколькими заинтересованными регионами провести пилотный замер индекса благополучия детей в России, а также вместе с экспертами отработать источники информации, структуру показателей и много других нюансов. Одним из наиболее серьёзных вызовов, конечно, станет проведение опроса с широким участием детей. Как фонд, работающий в сфере защиты детства, мы считаем очень важным создать такой инструмент, который позволит регулярно получать содержательную статистику и аналитику, чтобы направлять основные усилия на решение главных проблем в сфере детства. В восьмой раздел плана заложено несколько содержательных и очень важных предложений, призванных сформировать качественно новый подход к реализации мероприятий Десятилетия детства. Поэтому рекомендуем отнестись к нему внимательно.

В рекомендациях по итогам слушаний, организованных Общественной палатой РФ (ОП РФ) в августе этого года, отмечены улучшение структуры и содержания Плана Десятилетия детства, а также организация взаимодействия с некоммерческим сектором, экспертным сообществом, расширение механизмов участия детей и подростков в принятии решений, затрагивающих их интересы, на региональном и муниципальном уровнях.

— Мнение детей необходимо учитывать, — уверена **Юлия Зимова**, заместитель председателя Комиссии ОП РФ по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей, член Координационного совета

при Правительстве РФ по проведению Десятилетия детства. — Важно постоянно говорить с детьми на разных уровнях, про разные документы, потребности, спрашивать их мнение по разным вопросам. У нас, взрослых, с ними не всегда совпадают ожидания. Нужно создавать не только Индекс благополучия, но и рейтинги доступности услуг для семей с детьми, понимать долю детского бюджета в общем бюджете, использовать другие содержательные данные, благодаря которым можно определять векторы развития семейной политики в стране.

Несмотря на явные позитивные изменения и новые прогрессивные подходы, участники обсуждения Плана Десятилетия детства считают, что нужно ставить планку выше, и с этой точки зрения документ можно и нужно совершенствовать.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ЛУЧШЕ?

Эксперты подчеркивают: при разработке плана важно учитывать глубокий анализ ситуации в сфере детства, демографическую статистику, анализ ключевых проблем и потребностей семей с детьми и детей.

— Впереди — семь лет, за которые нынешние дети вырастут. На это время можно ставить серьезные цели. Сейчас в плане только маленькие вкрапления, кусочки того, что действительно нужно, — считает **Марина Аксёнова**, директор ДБФ «Солнечный город», член рабочей группы «Ребёнок и его право на семью» при Координационном совете по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства. — А потребность во многих изменениях сформировалась уже сейчас. Нужно определить комплексную стратегию, приоритеты, фокусы с точки зрения текущей ситуации и понять, к чему государство хочет прийти. И уже с этой точки зрения предлагать мероприятия и проводить оценку.

По мнению участников слушаний, проведенных ОП РФ, важно, чтобы Десятилетие детства получило статус национального проекта, а также отразить решения, законодательные изменения и инициативы, касающиеся семей с детьми и детей. Попутно нужно удерживать единую рамку в планах субъектов РФ при всей региональной специфике.

— Необходимо ежегодно проводить исследование социального самочувствия семей с детьми и с учётом результатов корректировать план

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСУЖДЕНИЯ РАЗДЕЛА «БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ» В РАМКАХ ФОРУМА «ПРО ПОДРОСТКОВ»

ТЕЗИСЫ

- > **Единое окно** для приёма обращений семей с правильной маршрутизацией: единый семейный кабинет на Госуслугах и семейное МФЦ.
- > **Один педагог** в детском саду на двадцать детей.
- > **Семейные центры:** социально-психолого-педагогические услуги.
- > **Насилие** в семье недопустимо и наказуемо.
- > Реестр государственных нянь/социальные няни на несколько часов.
- > **Вовлечение** социальных предпринимателей и СО НКО в просемейные сегменты социальной сферы продукции и услуг.
- > **Рейтинг** регионов по доступности услуг для семей с детьми.
- > Нет семей с детьми, живущих **за чертой бедности:** для семей с тремя детьми и больше — бесплатное жильё, государственное ежемесячное обеспечение на каждого ребёнка в объёме 10 000 рублей.
- > **Закрепить** статус многодетной семьи на федеральном уровне для единообразной поддержки в регионах (поддержка всех семей).
- > **Перепрофилирование** СРЦ в государственные семейные гостиницы.

и меры семейной политики, вносить изменения в План Десятилетия детства, — отметил во время конференции **Сергей Рыбальченко**, генеральный директор АНО «Институт научно-общественной экспертизы», председатель Комиссии ОП РФ по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей.

➔ **Итоговые рекомендации** Общественной Палаты РФ содержат предложения и поправки на тридцати с лишним страницах, среди которых — введение в план раздела о финансировании мероприятий, ежегодная подготовка государственного доклада о положении семей с детьми и детей. Но ключевое ожидание экспертов и родителей — понятные, осязаемые результаты Десятилетия детства к 2027 году.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ, ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Девятого октября 2020 года в рамках пятого форума ➔ «Про подростков» состоялось ещё одно обсуждение плана Десятилетия детства — с участием экспертов, специалистов и самих подростков. Решали, какими хотят видеть результаты Плана, и фиксировали результат в технике скрайбинга.

— Анализируя результаты первого этапа Десятилетия, я заметила: в самом плане они прописаны так, что не совсем понимаешь, какие изменения должны произойти, — рассказала **Марина Аксёнова**.

— Но я как мама должна понять, что изменится, — поддерживает **Юлия Зимова**, одна из организаторов и участников скрайбинг-сессии. — Например, такой пункт: «Реализация механизма предоставления гражданам мер соцподдержки в проактивном режиме, в том числе в безвизитном порядке». Что именно это значит? Мне до конца не понятно.

Участники обсуждения, дети и взрослые, хотят, например, чтобы основам осознанного родительства обучали с детства, чтобы школу преобразовали в место для развития личности и формирования компетенций, которые нужны человеку в будущем. Чтобы социальная политика была адресной, вариативной, доступной. Помимо конкретных предложений, участники высказали пожелание профильным министерствам — прежде чем конструировать план, вместе определить общую цель и общие задачи. Это открытое предложение объединить усилия ради общих целей. ◆

РАЗДЕЛЫ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДЕТСТВА ДО 2027 ГОДА

«Здоровьесбережение детства»

Ключевой ориентир — сокращение масштабов детской заболеваемости и инвалидности.

- I «**Благополучие семей с детьми**». Ключевой ориентир — снижение негативного влияния бедности на жизнедеятельность детей, материальное и семейное благополучие.
- II «**Развитие, обучение, воспитание, физическая культура и спорт**». Ключевой ориентир — высококачественные услуги детям для удовлетворения их потребностей и законных интересов и перехода к независимой самостоятельной жизни.
- III «**Инфраструктура детства**». Ключевой ориентир — доступность детям социальных благ, обеспечивающих их полноценное развитие, комфортную и универсальную среду.
- IV «**Защита детей, оставшихся без попечения родителей**». Ключевой ориентир — реинтеграция детей в кровную семью, предоставление замещающей заботы, минимизация возвратов детей из семей и минимизация времени нахождения детей в организациях, семейные условия жизни в организациях, успешность социализации выпускников организаций в обществе.
- V «**Качество жизни детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов**». Ключевой ориентир — консолидация ресурсов для социализации, включения в активную жизнь общества детей с ОВЗ и инвалидностью.
- VI «**Безопасность детей**». Ключевой ориентир — усиление мер прогнозирования и реагирования на кризисные ситуации, ведущие к ущербу здоровью и развитию, потерям детского населения.
- VII «**Координация и управление Десятилетия детства**». Ключевой ориентир — применение эффективных механизмов, обеспечивающих управление планом на уровне ответственных исполнителей, и отчётность о реализации плана, в том числе публичная.

Собрали актуальные знания

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ, О СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ И ДЕТСТВА В ЦЕЛОМ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (МГППУ) ЗАПУСТИЛ ДОЛГОЖДАННЫЙ ЖУРНАЛ [«СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО»](#). В ПЕРВОМ НОМЕРЕ — СТАТЬИ О ДОКАЗАТЕЛЬНОМ ПОДХОДЕ В СФЕРЕ ДЕТСТВА, О ДЕТСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ, О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РАС, ОБ УЧАСТИИ ДЕТЕЙ, О ЛУЧШИХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММАХ И ТЕХНОЛОГИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ 2019 ГОДА. А ЕЩЁ ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ ПРОГРАММЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЯВЛЕНЫ АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ.

Главный редактор, доктор психологических наук, профессор **Галина Семья**, отмечает, что миссия журнала — стимулировать взаимосвязанное развитие науки и практики. Также издание будет аккумулировать результаты исследований о современных детях. Особенно интересно будет научным работникам, занимающимся исследованиями в сфере детства, специалистам-практикам, преподавателям, некоммерческим социально ориентированным организациям и фондам, студентам и родителям. Всем, кому так важно знать о результатах работы друг друга, которые теперь будут собраны в одном издании. Прочитать журнал можно [онлайн](#).

«Социальные науки и детство» — новое международное научное издание для теоретиков и практиков, работающих в смежных областях фундаментального и прикладного «детствознания», выпущен при поддержке Фонда Тимченко.

ВЫЯВИЛИ БАРЬЕРЫ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

На [онлайн-конференции](#) «Молодые люди с низкими стартовыми возможностями в начале

Самые актуальные области деятельности психолога в образовании

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Раскрытие интеллектуально-личностного потенциала обучающихся, воспитанников, формирование и развитие их социально-психологических умений и навыков.

РАЗВИВАЮЩАЯ РАБОТА

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Профилактика трудностей в обучении, воспитании и социализации, отклонений в развитии и поведении обучающихся.

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА

Психолого-педагогическая работа с обучающимися, воспитанниками, испытывающими трудности в обучении и развитии.

карьеры» БФ «КАФ» представил результаты исследования. Большинство молодых людей с низкими стартовыми возможностями:

- недостаточно хорошо ориентируются в рынке труда;
- не умеют сформулировать запрос на поддержку;
- не строят больших планов на работу в крупной компании;
- имеют узкие представления о том, где можно работать и с чего начинать.

Всё это может скорректировать представление о том, какая помощь требуется.

Сегодня работодателям важно не только образование сотрудника, но и его *soft skills*: умение вступать в коммуникацию, ответственность, критическое мышление, надпрофессиональные и смежные навыки. Как правило, узкое

окружение уязвимых групп молодежи, стереотипы, которые им навязывают, и низкая мотивация к обучению приводят к тому, что «мягкие навыки» у молодых людей отсутствуют. Например, ребёнок с ОВЗ часто бывает убежден окружающими, что может стать только маляром, швейей или поваром. Это снижает и без того низкие шансы на получение рабочего места.

Молодым людям из уязвимых групп необходима помощь в преодолении глобальной недооценки себя, неуверенности. Работодатели не стремятся принимать на работу молодых людей с такими качествами.

Также эксперты отметили точку приложения сил в будущем: сегодня основную работу по поддержке молодых людей из уязвимых групп на рынке труда делает некоммерческий сектор, а тем временем очень помогла бы поддержка государства, в частности — чтобы мотивировать компании реализовывать проекты инклюзивного трудоустройства.

ДОРАБОТАЛИ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

На онлайн-семинаре «IT-технологии для оценки социальных результатов» эксперт-координатор АНО «Эволюция и Филантропия» представил ресурс [ПИОН](#) — платформу для планирования, измерения и оценки социальных результатов.

Онлайн-конференция «Молодые люди с низкими стартовыми возможностями в начале карьеры»

На **конференции** эксперты обсудили проблемы в сфере трудоустройства молодых людей, их мотивацию к труду и опыт работодателей. Все дискуссии мероприятия есть в общем доступе в формате **видео**.

Также Фонд поддержки и развития филантропии «КАФ» представил **результаты** исследования о барьерах при трудоустройстве молодых людей с низкими стартовыми возможностями на рынке труда. Под молодёжью с низкими стартовыми возможностями подразумевались молодые люди из малообеспеченных семей и городов с населением до одного миллиона человек, выпускники учреждений для сирот, молодые люди с ОВЗ, инвалидностью.

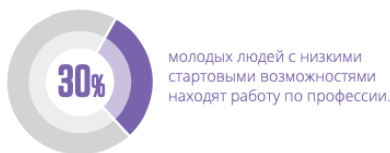
МОЛОДЕЖЬ НА СТАРТЕ КАРЬЕРЫ

Исследование БФ «КАФ» при поддержке Citi Foundation (АО КБ «Ситибанк»)

■ Опыт трудоустройства есть у большинства молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет.

■ Молодые люди с низкими стартовыми возможностями реже находят работу по профессии.

ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ ПЕРВОЙ РАБОТЫ

- И первая, и постоянная работа далеко не всегда соответствуют ожиданиям.
- Молодые люди возлагают большие надежды на получение опыта у первого работодателя.
- Главное желание на работе – обрести наставника.

Обучение на рабочем месте:

- ожидание – 56%,
- реальность – 31%.

18% имеют возможность выбирать график работы.

Хорошая зарплата:

- ожидание – 84%,
- реальность – 42%.

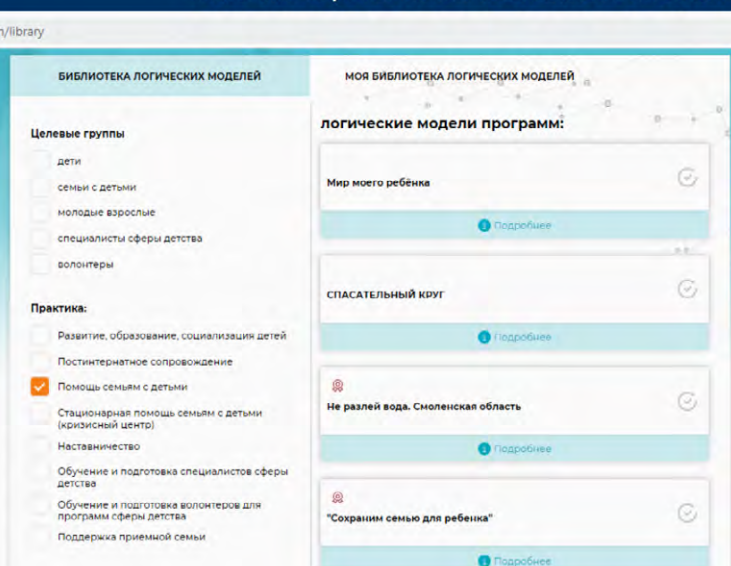
10% могут работать удаленно через Интернет.

БАРЬЕРЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ НА СТАРТЕ

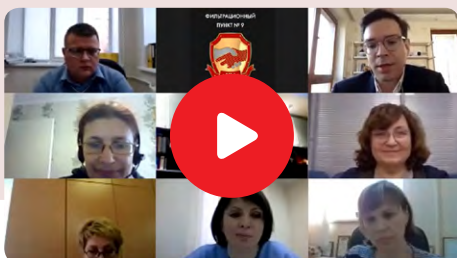
БИБЛИОТЕКА ЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ (ЦЕПОЧКИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ) НА ПЛАТФОРМЕ ПИОН ОПИСЫВАЕТ БОЛЕЕ 50 ПРАКТИК

Онлайн-сервис ПИОН. Библиотека ЛМП

ПИОН позволяет проектировать собственную систему измерения и оценки, а также изучать опыт других организаций: сервис включает библиотеки логических моделей, схемы результатов практик, социальные результаты и показатели, интегрированные в онлайн-базу инструментов сбора данных. Сейчас сервис находится на этапе тестирования, но совсем скоро может стать базовым IT-инструментом для оценки социальных результатов.

25 ноября прошёл онлайн-семинар «IT-технологии для оценки социальных результатов» — в рамках проекта «Онлайн-курс по оценке проектов и программ в сфере детства», реализуемого АНО «Эволюция и Филантропия» на средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, при стратегической поддержке Фонда Тимченко. Семинар познакомил с опытом некоммерческих организаций и их IT-решениями в области мониторинга и оценки результатов, а также определил точки роста. С презентациями всех спикеров можно ознакомиться на [сайте](#), видеозапись семинара доступна по [ссылке](#).

ОПРОБОВАНЫ МЕТОДЫ ПО ИТОГАМ СТАЖИРОВКИ У ФИНСКИХ КОЛЛЕГ

В течение года участники стажировки в Финляндии применяли новые знания и методики, адаптируя их к российским реалиям. Так, например, сотрудники ГБУ ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» в Финляндии посетили «колледж самостоятельной жизни». И теперь создают такой же учебный центр в Москве.

Идея в том, чтобы молодые взрослые с ОВЗ могли найти себе профессию по душе и научиться необходимым для жизни навыкам. В колледже самостоятельной жизни для молодых людей на простом языке будут проводить профориентацию, для этого есть мастерские, типография, кулинарные курсы. Ребята смогут попробовать себя в разных видах деятельности. Кроме того, их будут учить навыкам, которые требуются в обычной жизни: рассчитать время и деньги, зарегистрироваться на Госуслугах.

— Между собой мы называем этот проект «Доброколледж». Главный принцип — и в общежитиях, и в колледжах — чтобы все сотрудники, которые работают с молодыми людьми с ОВЗ, исходили в первую очередь из их потребностей. Чтобы проблемы решались индивидуально, а не по общему графику, и, по нашему опыту, этот принцип дает результат, — рассказала методист ГБУ ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» **Елизавета Романова**.

20 октября 2020 года в рамках [круглого стола](#) семь некоммерческих и государственных организаций — участников обучающей программы Фонда Тимченко — поделились опытом внедрения в свою работу методик, «фишек» и технологий, о которых узнали во время интенсивной пятидневной стажировки в Финляндии. Онлайн-встреча стала одним из этапов подготовки к мастер-школе для организаций, работающих с особыми детьми и молодыми людьми. Мастер-школа состоялась 14 декабря, подробнее о ней читайте в следующем номере Сид.

ОРГАНИЗАЦИИ-УЧАСТНИКИ СТАЖИРОВКИ, ОБЛАДАЮЩИЕ ОПЫТОМ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНСКИХ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ

- > ПНИ Москвы № 22
- > АНО «Квартал Луи»
- > РООРДИ «Дорогою добра»
- > Волгоградский ППМС-центр
- > Котовская школа-интернат
для обучающихся с ограниченными
возможностями здоровья
- > ГБУ ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь»
- > АНО «Новые перспективы»

УЛУЧШИЛИ ИНДЕКС ДЕТСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, ЧТОБЫ ПОНЯТИЕ «БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ» ОБРЕЛО КОНКРЕТНЫЕ ОЧЕРТАНИЯ

Чтобы это произошло в России, необходима разработка единой системы метрик, основанной на анализе регулярно собираемых статистических данных и социологических исследований с участием детей и их родителей. Такой системой станет индекс детского благополучия.

Индекс состоит из показателей, которые могут быть оценены объективно и субъективно: образование, безопасность, здоровье, отношения в семье и другие сферы, затрагивающие благополучие детей. Структура индекса предполагает включение статистических данных, официальной информации федеральных и региональных властей, смежных исследований и опросов.

11 ноября 2020 в Москве при участии АСИ и Росконгресса прошёл **Форум «Сильные идеи для нового времени»**. Председатель Наблюдательного совета Фонда Тимченко Ксения Франк выступила на секции «Индекс детского благополучия в России: увидеть за цифрами ребёнка».

— Смысл индекса — не просто в том, чтобы оценить благополучие. Он позволит выявить наиболее уязвимые категории, увидеть проблемы до того, как они станут крайне острыми, — подчеркнула председатель Наблюдательного

совета Фонда Тимченко Ксения Франк. — Все показатели необходимо собирать регулярно и открыто их представлять, тогда общественный контроль будет эффективнее.

ИССЛЕДОВАЛИ ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ, КАК ОГРАНИЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С COVID-19, ПОВЛИЯЛИ НА ПРОФИЛАКТИКУ СИРОТСТВА

Учёные исследовали, как локдаун и новые жизненные реалии повлияли на сферу защиты детства. Предварительные результаты показывают: неоднозначно. Несмотря на то, что у детей в учреждениях в пандемию стало меньше шансов на устройство в семью и меньше возможностей для социализации, новые требования стимулировали развитие альтернативных навыков.

И дети, и взрослые быстро научились пользоваться дистанционными онлайн-инструментами. Среди позитивных эффектов отмечаются сплочение сотрудников и воспитанников, больший учёт мнения и потребностей детей, расширение арсенала практик и видов занятости детей, положительный эффект для младших детей за счёт стабильного состава персонала (вахты).

В декабре вышел аналитический доклад «**Влияние пандемии на ситуацию с профилактикой сиротства в России**», подготовленный по заказу Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Доклад затрагивает исследование рисков и последствий для разных групп (детских домов, приёмных семей, семей с детьми с ОВЗ и в трудной жизненной ситуации). Значительная часть документа посвящена успешным точечным решениям проблем и отдельным кейсам из различных регионов РФ.

Пандемия повлияла и на специалистов организаций сферы профилактики сиротства, которые отмечают ухудшение условий труда и благополучия — собственного и своих семей. Среди положительных эффектов — рост взаимоподдержки и сплочённости коллективов, проявление лучших личных качеств сотрудников (самоотверженности, нацеленности на самообразование, творческого подхода и прочих); новые навыки, расширение арсенала применяемых инструментов и форматов; оптимизация внутренних процессов организаций; большее взаимодействие и взаимоподдержка внутри профессионального сообщества. ♦

Елена Кириллова, Анастасия Бузуверова

Десять уникальных практик России

ТЫСЯЧИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПОЛУЧАЮТ ЦЕННЫЙ ОПЫТ, ОСОБЕННО В ПЕРИОД КРИЗИСА. И НЕ ВСЕГДА У НАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ИМ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ, ВОВРЕМЯ ПРО НЕГО УЗНАВ.

Сид ОПРОСИЛ ДВАДЦАТЬ ЭКСПЕРТОВ: РУКОВОДИТЕЛЕЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И УЧЁНЫХ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА. МЫ УЗНАЛИ, КАКИЕ УНИКАЛЬНЫЕ ПРОФИЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОНИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЗНАЮТ. ЭТО НЕ РЕЙТИНГ, А ОПЫТ, УЗНАТЬ О КОТОРОМ НАМ РЕКОМЕНДУЮТ КОЛЛЕГИ, ЧТОБЫ ВДОХНОВИТЬСЯ, ПОДСМОТРЕТЬ ПОЛЕЗНЫЕ РЕШЕНИЯ. ЕСЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ УНИКАЛЬНУЮ ПРАКТИКУ, О КОТОРОЙ НАМ ТАКЖЕ СТОИТ РАССКАЗАТЬ, НАПИШИТЕ НАМ НА SDJOURNAL@TIMCHENKOFFOUNDATION.ORG

«ПАПА-ШКОЛА» 1

Межрегиональная общественная организация поддержки семьи, материнства и детства ➔ «Врачи детям» проводит специальные занятия для мужчин, имеющих детей. Количество детей и их возраст не имеют значения, поскольку занятия, посвящённые этапам развития ребёнка, охватывают весь детский период — от 0 до 18 лет.

Эксперты отмечают, что **системная и грамотная работа с отцами уникальна для современных организаций сферы защиты детства**, и призывают обратить на это внимание. В проекте папы получают знания по вопросам воспитания ребёнка и заботы о его здоровье, об этапах развития детей и особенностях их поведения в разном возрасте. Занятия проводят психологи, врачи и педагоги организации «Врачи детям».

ПАПА СМОЖЕТ

Почему нужна родительская школа не для мам?

— Скажу честно, был в шоке. Мужики обсуждают детские проблемы. Меня просто порвало на тряпки! Я думал, там только лекции. А мы тут же обыгрываем ситуации из жизни, в конце можно задать вопросы, которые прямо твои, — Константин, 45-летний айтишник, вспоминает о событиях четырехлетней давности, а всё

равно полон эмоций. Тогда он, папа двоих детей, «не мог наладить контакт» с сыном-подростком и впервые пришел в «Папа-школу».

— С каждым занятием рот открывался все шире: «Какой я, оказывается, был деревянный!».

У Константина обычная папская ситуация, «погоня за мамонтом»:

— Я возвращался домой, падал спать, просыпался и сваливал на работу.

Любовь Смыкало, психолог и заместитель руководителя МОО «Врачи детям», называет таких пап полуприсутствующими. Номинально семья полная и отец находится рядом с ребёнком, а по факту — совсем не участвует в его жизни.

В 2014 году у сотрудников организации возникла идея — попытаться вовлечь мужчин в осознанное отцовство. Это означало изменить их представление о роли в семье, а ещё — дать навыки и знания, которые помогут участвовать в жизни ребёнка позитивно. Так в Санкт-Петербурге появилась «Папа-школа», курс из восьми занятий в мини-группах. В одну из таких групп как раз и попал Константин.

БЫТЬ ПАПОЙ — ЭТО НАВЫК

К моменту прихода в «Папа-школу» Константин был в лёгкой панике:

— Нагрузка на работе уменьшилась, я стал больше времени проводить дома, а отношения с сыном остались на уровне «привет-пока». Раньше это меня не трогало, всё списывал на свою занятость. Теперь занервничал.

Поиск в сети подкидывал Константину сайты психологов («Это немного не то») и занятия для мам.

— Просто вагон всяческих курсов! — возмущается он. — На рождение, на три года, на пять... Для пап ну ничего не было! Случайно знакомый сказал, что есть такая школа.

— В обществе принято считать воспитание детей не мужским делом, — подтверждает Любовь Смыкало. — В реальности мужчина получает от отцовства не меньше, чем женщина, эти эмоции точно так же нужны и важны ему. Кроме того, мы думаем прежде всего о ребёнке, а ему в равной степени важны оба родителя: их

участие в его жизни и радость от совместного общения. Мы желаем мужчинам однажды услышать в свой адрес: «Мой папа самый лучший!».

— На первой встрече нам предложили психологическую задачу, — вспоминает Константин. — Сначала написать, какой ты папа. Потом взглянуть на себя глазами ребёнка: какой мой папа? И я задумался. Я-то считал, у семьи хлеб есть, мясо есть — всё вообще хорошо. А всё совсем по-другому!

По словам психолога организации «Врачи детям», и для мамы, и для папы родительство — не врождённая способность, а навык. Он включает эмоциональный и психологический опыт, а также физическую заботу о ребёнке. В равной степени освоить его могут и мужчины, и женщины. Однако женщины, следуя устоявшемуся в социуме порядку, делают это почти всегда, так принято.

— Мужчине навыки родительства приобрести труднее, — уверена Любовь, — потому что ни в детстве в своей семье, ни в своём окружении он их не видел.

ПУСТЬ ПАПА ПРИДЁТ

Константин сам нашёл «Папа-школу», раньше такое случалось нечасто. Мужчин, готовых прокачать родительский скилл, организаторы искали.

— Мы работали с центрами социальной помощи семье и детям, — говорит Любовь. Отцов из семей на сопровождении мотивировали через мам: «Есть школа. Может, ваш муж хочет прийти?». Других пап вовлекали через участковых педиатров, просили дарить наши **«Папакниги»** мужчинам в поликлинике. Ещё использовали социальную рекламу — развешивали в лифтах объявления.

В какой-то момент в организации «Врачи детям» поняли, что из формата очных встреч пора выходить в онлайн. Первым появился сервис на сайте папашкола.рф, благодаря которому можно задать вопросы педагогу, педиатру и психологу.

— Наш замысел был в том, чтобы спрашивал именно папа. Даже если вопрос формулирует мама, мужчина отправит его от своего имени и на свою почту получит ответ. Это уже важный шаг, ответственность, которую папа начинает брать на себя.

Когда придумывали «Папа-школу», специалисты сразу решили не делать ограничений для мужчин ни по возрасту детей, ни по их количеству. Этим проект отличается от других курсов и занятий, которые существуют и ориентированы на осознанных пап младенцев. Из особенности вырос ещё один онлайн-формат — «Папа-школа: как помочь подростку». Темы, беспокоящие отцов тинейджеров, систематизировали и раскрывали в статьях и видеолекциях на сайте teens.papashkola.ru. На нём около двух сотен уникальных зарегистрированных пользователей.

— Папы менее склонны обращаться за помощью к специалистам, задавать вопросы, но то, что мужчинам ничего не нужно, — это стереотип, — говорит Любовь. — Практика показывает: как только начинаешь делать программы для пап, отклик получаешь быстрый и живой. То, что потихонечку папы подтягиваются, — это не только результат нашей работы, — замечает Любовь Смыкало. — Мужчин, которые приходят к осознанному родительству, все больше. Вовлеченное отцовство становится трендом.

Интерес пап к детям заметили и стремятся поддержать другие НКО. Специалисты ездят в командировки и обучают коллег на местах, делятся методикой проведения очных занятий.

Елена Максимова

Подробнее об обучении специалистов:

Тел.: +7 (812) 380-30-92

Почта: rc@vvd-spb.ru

ПАПА

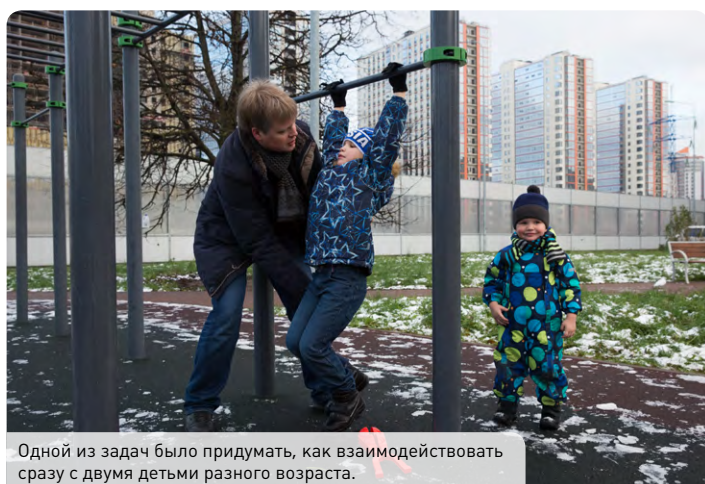
Школа

ОНЛАЙН-ШКОЛА
ДЛЯ ОТЦОВ

Фотограф
Ия Комарова

Сергей — преподаватель английского в университете, папа Георгия (7 лет) и Петра (2,5 года) — пошёл в «Папа-школу», потому что, по его мнению, «чтобы быть классным отцом, нужно учиться этому».

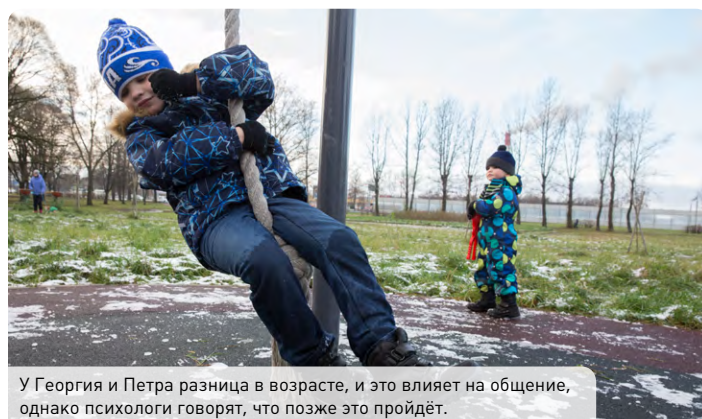
Одной из задач было придумать, как взаимодействовать сразу с двумя детьми разного возраста.

После консультаций в школе мальчики стали часто ходить на спортивную площадку, где все вместе делают упражнения — каждый то, что ему по силам. Папа поддерживает.

Сергей не разделяет заботы и дела на мужские и женские и считает, что родительство нужно делить на двоих.

У Георгия и Петра разница в возрасте, и это влияет на общение, однако психологи говорят, что позже это пройдёт.

Георгий любит конструировать оружие из лего. Сергей поддерживает сына и рассказывает ему о своём опыте службы, а брат Пётр ищет нужные детали.

Ещё один интерес Георгия — тхэквондо. Благодаря «Папа-школе» им увлеклись и Сергей с Петром.

После обращения в «Папа-школу», по словам Сергея, у него улучшился контакт с сыновьями.

Семья собирает из лего разные вещи, это нравится обоим мальчикам.

В честь фотосъёмки мама Юлия угощает всех тортом.

Мама Юлия говорит, что с «Папа-школой» их семья стала дружнее, а Сергей и мальчики сблизились.

ШКОЛА ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА 2

Практику [«Школы осознанного родительства»](#) (ШОР) внедрили в новосибирском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Снегири». Помощь могут получить семьи, в которых есть проблемы с детско-родительскими отношениями, а сама программа направлена на снижение уровня социального сиротства.

В «Школе осознанного родительства» работают специалисты, которые прошли профильную подготовку и имеют практический опыт работы с дисфункциональными семьями. **Особенность практики в том, что к работе привлекают также сотрудников медицинских учреждений, которых нет в штате реабилитационного центра, — например, генетика, сексолога и невролога.**

ШКОЛА РОДИТЕЛЬСТВА БЕЗ ШОР

Почему семью лечат комплексно, с участием и психологов, и докторов?

Максиму (имя изменено в интересах героя, — прим. ред.) пятнадцать лет. Он настоящий оторва: проблемы в школе с поведением и успеваемостью, задержания за воровство. Отец и мачеха не справляются, несколько месяцев в год мальчик проводит в социально-реабилитационном

центре Новосибирска «Снегири». Семье Максима предложили пройти курс программы «Школы осознанного родительства» (ШОР). Живут они далеко от Новосибирска, очный формат с ежедневными лекциями не подходил. А вот трёхдневный интенсив в загородном центре — вполне. Так мальчик и отец впервые приехали к специалистам учиться разговаривать друг с другом.

Директор центра «Снегири» и руководитель программы «Школы осознанного развития» **Елена Леонова** вспоминает: Максим до последнего не знал, что папа согласился пройти обучение. Глава семьи работал в колхозе и не мог оставить уборку урожая, но помочь сыну для него было важнее. Правда, Максиму он об этом не рассказал. То, что папа и сын не общались друг с другом, — не единственная проблема.

— Ситуация такая: был ребёнок у папы, есть ребёнок у мамы, и появился общий, — рассказывает Елена. — Слились две семейные системы, и появилась третья. В каждой из них были свои правила, традиции. Мальчикам-подросткам приходилось коммуницировать друг с другом, подстраиваться под новые правила игры. Не все оказались на своём месте. Мы встречались трижды за год, и каждый раз с помощью открытого проговаривания проблем родителями и детьми с психологом удалось получить результат. За это время Максим ни в какие социально-реабилитационные центры не помещался, успеваемость в школе подтянулась — мальчик недослышал учителя и поэтому не реагировал так быстро, как хотелось. Родители занялись здоровьем сына. Проблемы в семье, конечно, остались, но их научились видеть и решать.

КРИЗИСНЫЙ КРИЗИС

В ситуации с семьёй Максима специалистам было важно понять, в какой момент произошёл «затык» в детско-родительских отношениях. Именно с такими проблемами в проект ШОР приходят семьи. Главные вопросы: как услышать то, что говорит ребёнок, и как донести до него свои слова, как поднимать сложные темы, как считывать и понимать эмоции. Множество «как», которые в какой-то момент не дают семье двигаться дальше и, кажется, приводят в тупик.

Родители, которые прошли курсы ШОРа, признаются специалистам: если бы знали раньше, что эти сотни вопросов «как» можно проговорить, — не упустили бы такую возможность, но работать приходится с тем, что есть.

Именно поэтому программа ШОРа состоит из двух частей. Первая — лекционная — для родителей. Педагоги и психологи проговаривают, из чего складываются семейные кризисы, оценивают ресурсы семьи для восстановления, озвучивают этапы развития ребёнка и помогают разобраться в особенностях подростков. Особое внимание уделяется работе с медиками. Генетики, сексологи, неврологи читают лекции и рассказывают, как происходит развитие ребёнка, его половое взросление. И, если необходимо, уточняют, что именно может влиять на поведение подростка.

Результат простой — взрослые начинают лучше понимать ребят и, например, за гиперактивностью видят генетические причины, а за поведенческим отклонением — развитие психики и стремление подростка понять себя.

Второй блок — психолого-педагогическая работа с семьёй. Она проходит обычно как выездное мероприятие на базе какого-либо санатория, дома отдыха. В первый день семьи (а это могут быть как мамы с папой, так и один родитель или опекун — бабушка или дедушка) командно рассказывают о себе. Второй и третий день строятся на тренингах и мастер-классах и индивидуальных встречах с психологом. На личной «терапии» поднимаются вопросы

ресурсного состояния родителей, их компетенций, границ ребёнка, семейных традиций.

На школу приезжают разные родители. Неправильно говорить, что это неблагополучные семьи. С проблемами сталкиваются и те, кто часто забирает детей из отдела ПДН, и те, кто много работает с органами опеки, и «ученики» социально-реабилитационных центров. Просто в какой-то момент договориться с ребёнком оказывается совершенно невозможно, как и детям донести и выразить своё мнение.

Когда наступает этот самый кризисный кризис — тогда и приходят в ШОР.

ЗНАТЬ, КУДА ОБРАЩАТЬСЯ

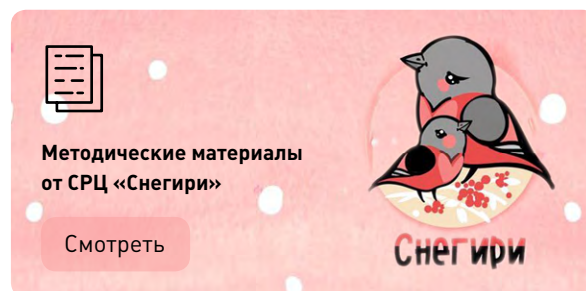
Однажды на курс ШОРа пришла мама, которая одна воспитывала двоих подростков. У неё не было больших проблем в общении с детьми, но она хотела повысить свои родительские компетенции. Потом попросила взять сестру, у которой тоже были трудности. После обучения сестры не обращались в центр. Кажется, обычная ситуация, но только до этого лета.

— Случилась трагедия. Семьи были на отдыхе, племянница начала тонуть, трое мужчин (её родной и двоюродный братья и дядя) кинулись спасать девочку и погибли. Подросток считала, что именно она виновата в смерти близких. Семью взяли на ведение в центре, работали с переживанием горя. И для нас показатель, что обе семьи пришли к нам в центр со словами: «Нам больше некуда», — рассказывает Елена Леонова.

Она отмечает, что от определения «осознанного» родительства в центре пытаются уйти.

— Оно слишком требовательное. Мы за позитивное родительство, родителем быть здорово, и если ты чувствуешь радость, то насыщаешь и всю семейную систему этим.

Елена Познахарева

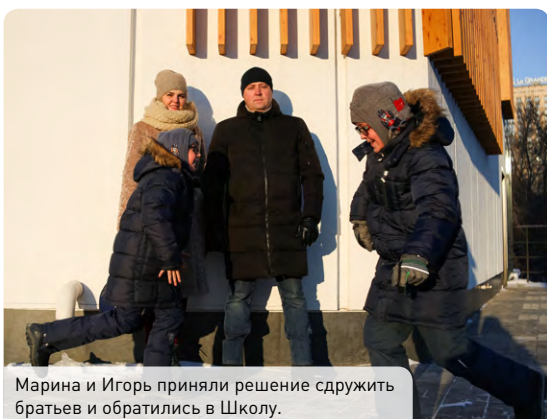
Марина и Игорь с двумя сыновьями Ильёй и Никитой пришли в «Школу осознанного родительства», так как дети конфликтуют друг с другом.

Илья и Никита погодки.

Такая разница считается сложной с точки зрения психологии, потому что дети соревнуются друг с другом, но старший оказывается сильнее.

Марина и Игорь приняли решение сдружить братьев и обратились в Школу.

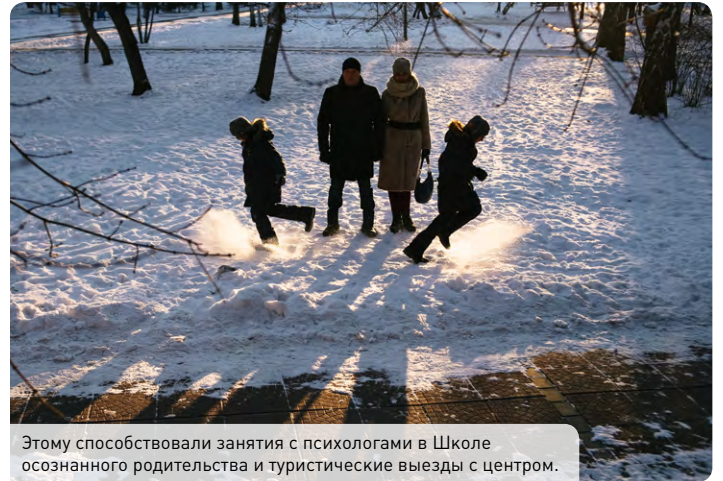
Практика с психологом Ириной Спесивцевой — телесная арт-терапия.

Процесс помогает детям почувствовать, что отношение к ним одинаково любящее. Также каждый брат рисует свои хорошие чувства к другому. Это позволяет выразить что-то хорошее каждому. Работа семьи с психологом поможет братьям сблизится и стать поддержкой друг для друга на всю жизнь.

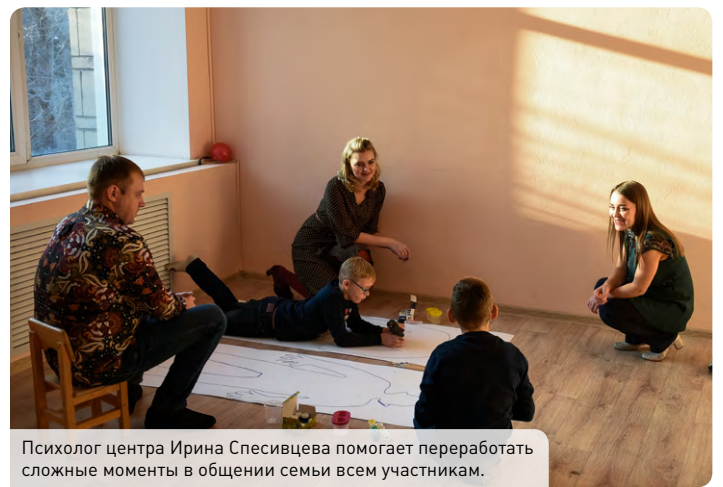
Фотограф **Влад Некрасов**

Дети учатся выражать эмоции словами и стали меньше драться.

Этому способствовали занятия с психологами в Школе осознанного родительства и туристические выезды с центром.

Психолог центра Ирина Спесивцева помогает переработать сложные моменты в общении семьи всем участникам.

Чтобы разобраться со сложностями, бывает нужна помощь специалиста, и в Школе её можно получить.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ 3 ЦЕНТР СЕМЬИ И ДЕТСТВА «УМКА»

В Нижнем Новгороде во время пандемии родители детей-инвалидов обратились в «Умку» за помощью. Школы закрыли на карантин, дети остались дома, родители не могли выйти на работу. Общественная организация взяла детей под временный патронаж и решила каждый день возить детей за город на своём автобусе.

Для этого в посёлке Лазурный берег арендовали коттедж. Одновременно в доме находились двадцать пять детей с аутизмом, ментальными нарушениями, с сахарным диабетом, с нарушением зрения. Кроме того, в группу полного дня с трёхразовым питанием попали дети в трудной жизненной ситуации.

«В этом году мы все попали в непростые условия, связанные с пандемией. И то, как деликатно, быстро и грамотно организации решали возникшие проблемы, достойно отдельной доски почёта», — отметили эксперты.

ДЕТСКИЙ САД ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Зачем, пока все изолировались, «Умка» собрала детей вместе?

Многие родители не знали, что делать с младшими школьниками, когда началась пандемия.

Автобус забирает детей из школы в центр и развозит после занятий по домам. Несколько раз в неделю ребята могут ездить в соседний район: там находится ближайший бассейн.

У частного инклюзивного центра семьи и детства «Умка» гордость — есть свой автобус.

Дома не оставить одних, школа не работает, родных, кто может помочь, нет. Куда бежать? Инклюзивный центр семьи и детства «Умка» из Чкаловска — в пике тенденции, наоборот, собрал детей с ментальными нарушениями и ребят в трудной жизненной ситуации у себя. Сотрудники центра обучали, кормили и присматривали за ребятами, пока их родители работали. Но это оказалось не так-то просто.

Один мальчик отказывается во всём участвовать — сидит в сторонке и всё.

— Артём, во что ты хочешь играть? — решила выяснить воспитатель.

— В кладбище!

— Интересно. А в чём смысл игры?

— Будем могилу копать и закапывать всех.

— Ок. Вот тебе дети, организуй нам игру в кладбище.

Мальчик начал объяснять, показывать, кто-то даже попробовал раскопать яму. «Нуууу, это неинтересно, скучно!» — решили ребята. Артём ещё попытался поиграть сам, но тоже бросил эту затею — не зашло. Никто его не ругал.

— Для нас важно уважать ребёнка как личность, поэтому мы играем только в те игры, которые интересны детям, — говорит руководитель центра **Анна Белоусова**. — Когда мы создавали наш центр, мне хотелось, чтобы все себя чувствовали здесь как дома. Как обычно детям говорят? «Не бегай, не прыгай, не кричи!» Я не понимаю — почему? Если он никому не мешает, почему этого делать нельзя? А если мешает, то надо объяснить, он сам должен сделать выводы.

Подопечные центра — дети с ментальными нарушениями, ограничениями по здоровью и ребята из семей в трудной жизненной ситуации. Часть — из обычных семей. Анна Белоусова, директор центра, считает, что только так можно создать толерантное отношение друг к другу.

КУДА ДЕТЬ ДЕТЕЙ?

«Умка» — центр, который работает с детьми с ментальными нарушениями, инвалидностью, детьми «в трудных ситуациях». Когда началась пандемия, стало понятно — надо что-то менять.

— К нам обратились за помощью инициативные родители из нашего центра, — рассказывает Анна Белоусова. — Потом мы составили список семей с детьми из начальной школы, обзвонили их, узнали, как они переживают карантин. Оказалось, у многих проблемы.

Центр расположился в здании, в котором раньше были парикмахерская и комбинат бытового обслуживания. Анна сделала в нем ремонт.

У центра был проект «Ключи к миру» — это группа кратковременного пребывания для детей дошкольного и школьного возраста. Её решили трансформировать в группу присмотра

и ухода уже в режиме полного дня — получился детский сад для начальной школы. Он стал работать с 7 апреля.

— В июне, когда погода наладилась, мы с коллегами придумали снять дачу. Мысль была найти самую глухую деревню, где никто бы нам не мешал, а дети были бы на свежем воздухе. Тогда мы нашли коттедж с удобствами в посёлке, который застроен всего на 10 %.

У центра есть собственный автобус — утром он собирал по домам детей и привозил в группу, а вечером точно так же развозил по домам. В этот автобус каждое утро садился первоклассник Коля, его мама работает в доме престарелых. Таких сотрудников перевели на работу «по вахте» — две недели они живут в учреждении, две недели — дома. Ребёнок на это время оставался

Ежедневно в центре занимаются от 20 до 60 детей.

Занятия построены так, чтобы дети развивались, активно двигались, проявляли себя и им было интересно.

один на один с престарелой бабушкой, которая не могла заменить ему маму.

В «Умке» ребята учились, развлекались и играли. Четыре педагога центра делили детей на мини-группы и разбирали с ними уроки, которые прислали школьные учителя. Потом — обед. Затем подвижные игры, квесты, викторины, игрушки, мультики. Плюс индивидуальные консультации — логопед, психолог. Летом дети в загородном коттедже учились ставить палатки, играли в волейбол, футбол, обучались спортивному ориентированию в лесу. Во дворе у них стояли маленький бассейн и большой батут.

НЕ ДАЙ БОГ ОНИ ПООБЩАЮТСЯ

В «Умке» был мальчик-первоклассник, его мама обратилась на горячую линию. Выяснилось, что в доме у семьи совсем нечего есть. Буквально. Семье выдали паёк, а ребёнка пристроили в группу «Умки», чтобы мама могла найти работу.

— Но тут нам не повезло — соседи по коттеджному посёлку решили, что мы нарушаем режим самоизоляции, и написали на нас порядка двадцати жалоб во все инстанции, — говорит Анна Белоусова.

— Почему?

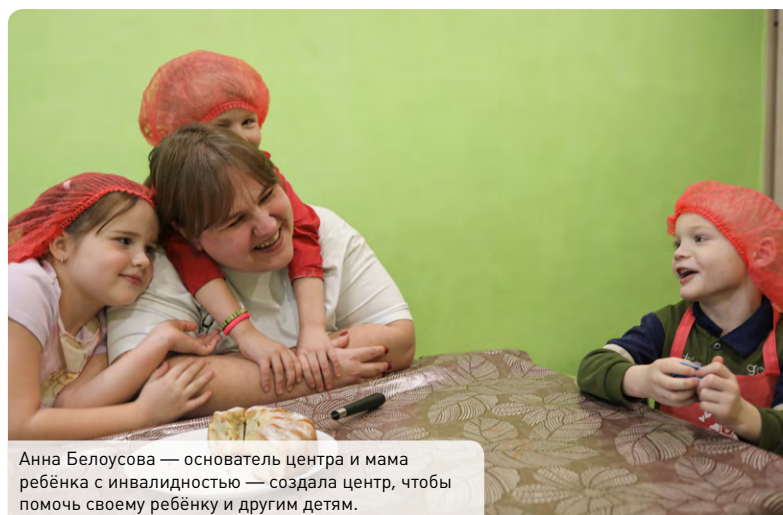
— Потому что здесь находятся дети-инвалиды, и люди боятся за своих детей. Потом люди узнали, что у нас есть социально неблагополучные ребята, и ещё сильнее испугались. Мы стали говорить: «Поймите, если мы не поможем, то ребят вообще могут отобрать и поместить в детский дом». Тогда им вообще крышу снесло. Не дай Бог их дети пообщаются с нашими и произойдёт что-то катастрофическое. Мы построили забор вокруг этой дачи, чтобы ограничить все возможные контакты.

Занятия по аэройоге развивают координацию и концентрацию и нравятся всем.

В «Умке» дети часто впервые пробуют что-то новое — к примеру, вместе приготовить пирог.

Анна Белоусова — основатель центра и мама ребёнка с инвалидностью — создала центр, чтобы помочь своему ребёнку и другим детям.

За время занятий дети сближаются с преподавателями и друг с другом.

В течение июня «Умка» пережила четырнадцать проверок: прокуратура, пожарные, Роспотребнадзор, полиция, управление образованием... МЧС выписали штраф в 150 000

рублей за несоблюдение правил пожарной безопасности. В центре не согласились, поэтому суды идут до сих пор.

ПО-ДРУГОМУ НЕПРАВИЛЬНО

— Группа доработала до конца лета на даче, несмотря на все проблемы, — говорит Анна. — Мы нашли деньги на питание, хотя раньше у нас не было этой статьи расходов, мы пережили все проверки и негатив соседей. Дети здоровы и счастливы. За лето ни один ребёнок не заболел ни ковидом, ни простудой. Максимальная наполняемость группы — двадцать детей, но они периодически меняются. Всего у нас было шестьдесят детей за это время. С 1 сентября мы эту группу оставили только в режиме кратковременного пребывания, но в любой момент готовы снова перейти на режим полного дня.

— Если было так много сложностей, почему вы не бросили эту затею?

— У меня у самой ребёнок-первоклассник с инвалидностью, которого я не знала, куда деть. Как всегда — всё через собственный опыт. Я, на самом деле, ни разу не пожалела о том, что мы всё это задумали, хотя количество нервов, которое мы потратили, колоссальное. В то же время — это рабочие места. Наши сотрудники тоже смогли работать и получать зарплату и содержать свои семьи. И мы их вывели из группы риска. Мне многие говорили: «Зачем вы это сделали? Сидели бы все по домам». Но я считаю, что всё это неправильно, потому что... Потому что это неправильно, не должно быть так, когда никому ни до чего нет дела.

Анна Гурьянова

В центре дети приобретают много новых навыков.

В ближайших планах у Анны — открыть начальную школу для детей с особенностями развития.

Мама Анны, Марина Константиновна Сидягина, по образованию воспитатель, поддерживает дочь и тоже преподаёт в центре: ведёт занятия для самых маленьких.

Сейчас Анна вместе с добровольцами делает ремонт в новом здании. Такая школа нужна всем.

Фотограф **Анастасия Макарычева**

«УПСАЛА-ЦИРК» 4

Работает в Петербурге с 2000 года, и во время карантина эксперты заметили, что **несмотря на отсутствие государственных субсидий, актеры** ➔ **«Упсала-цирка» выступали на полянах у домов-интернатов, преподавали онлайн, устраивали международные встречи с другими ребятами. На начало октября запланирована премьера спектакля.**

«Упсала-цирк» занимается реабилитацией детей и подростков из групп социального риска, они так и называют себя — цирк хулиганов. Также в цирке работают с детьми с синдромом Дауна и иными нарушениями развития. Эта работа меняет судьбы детей, атмосферу в семьях.

Здесь работают профессиональные цирковые тренеры, хореографы и режиссёры. Сотрудники цирка участвуют во множестве сопутствующих программ, например, проводят тренировки по паркуру. Дети из неблагополучных семей после «Упсала-цирка» находят работу, преподают акробатическое мастерство, получают высшее образование, стажируются в более именитых школах цирковых искусств.

Репортаж Сид об «Упсала-цирке» «**Прыжок выше головы**» можно прочесть в Сид № 9.

«ЭВАКУАЦИЯ» 5

«В 2020 году организация «Перспективы» отличилась проектом ➔ **«Эвакуация»** — это продиктованное заботой о детях в учреждениях в период карантина форсированное размещения детей-сирот с ТМНР в малокомплектных квартирах в условиях, приближённых к семейным», — отмечают эксперты.

Дело в том, что люди с тяжёлой инвалидностью сегодня находятся в зоне повышенного риска: у них и так проблемы со здоровьем и различные хронические заболевания, а сменный персонал, коридорная система, скученность и закрытое учреждение не способствуют сохранению здоровья в период коронавируса. Поэтому «Перспективы» — совместно с партнёрами из «Антон тут рядом» и ГАООРДИ — вывезли из интернатов двадцать шесть человек. Все они живут в квартирах круглосуточного сопровождения под присмотром более чем тридцати сотрудников и десяти волонтеров.

«Перспективы» — это благотворительная организация, которая помогает детям и взрослым с тяжёлыми множественными нарушениями развития, а также оказывают помощь семьям, воспитывающим детей с ментальной инвалидностью.

«ТЕБЕ ПОВЕРЯТ» 6

➔ **«Тебе поверят»** — это онлайн-объединение независимых психологов, которые помогают детям найти помощь в ситуации насилия. Проект полностью работает в интернете: есть сайт и группа ВКонтакте. Особенность в анонимности. Со специалистами можно общаться, не называя своего настоящего имени и даже не указывая города. Встречи не записываются,

а сайт проекта использует шифрование — это гарантия того, что даже психологи не будут знать контактных данных тех, кто к ним обращается.

Проект не связан с полицией или органами опеки. Дети, подростки, молодые взрослые до двадцати лет могут обсудить с психологом сложные ситуации, связанные с насилием. Те, кто пережил сексуальное насилие, могут бесплатно получить совет, снизить остроту переживаний или даже полностью справиться с последствиями травм. Эксперты подчёркивают, что проект «Тебе поверят» — это не только просветительская деятельность и психологическая поддержка, но также изменение общественного сознания.

«ОБЩЕСТВО СВТ. ИОАСАФА»: РАБОТА В БОЛЬНИЦАХ 7

Санкт-Петербургская общественная благотворительная организация [«Общество Святого Иоасафа»](#) проводит занятия, помогающие детям преодолеть последствия депривации и предотвращающие синдром госпитализма.

В инфекционных больницах и туберкулёзных санаториях с детьми проводится воспитательная и оздоровительная работа — арт-терапия, восстановительная хореография, прогулки на свежем воздухе, ролевые игры и тренинги, спортивно-оздоровительные мероприятия.

Эксперты отмечают, что у «Общество Свт. Иоасафа» уникальное направление работы и редкая целевая аудитория. Их работа помогает семьям не распасться, а детям не выпасть из обычной жизни, включая обучение в школе.

«ЭМО — КОММУНИКАТИВНЫЙ ТРЕНАЖЁР ДЛЯ ОСОБЫХ СИРОТ» 8

➔ «ЭМО» разработан центром содействия семейному воспитанию «Вера.Надежда.Любовь» и решает задачу расширения круга общения детей-сирот с выраженными интеллектуальными нарушениями за счёт их включения в дистанционное общение в мессенджерах. Тренажёр «ЭМО» позволяет принимать и отправлять сообщения в личных чатах, и также сохраняет историю переписки. Текстовые сообщения заменяют картинку-сообщения. Партнёрами по общению для особых сирот стали молодые люди — волонтёры проекта.

Ребята не только осваивают тренажёр, но и получают опыт учебной коммуникации в специальной группе в WhatsApp. Освоив основные функции мессенджера, участники проекта смогут продолжить дистанционное общение и после его завершения. Экспертов опроса впечатлил не только сам тренажёр, но и бережный и внимательный подход специалистов ВНЛ к особым детям.

РЕШЕНИЕ В СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ № 8

➔ [Карельский Центр № 8](#) в Олонце прогремел летом на всю Россию, это отмечают все эксперты. А всё дело в том, что специалисты приняли необычное решение, когда стало ясно, что детей надо изолировать в связи с коронавирусом. Всех детей из учреждения специалисты разобрали по домам. На время пандемии в учреждении не осталось ни одного ребёнка.

За карельским центром последовали и другие организации. Министерство просвещения РФ выпустило ➔ [письмо](#) с рекомендациями о временной передаче детей из учреждений в семьи. Процедуру на время самоизоляции значительно упростили.

РАБОТА С ЦЫГАНСКИМИ ДЕТЬМИ АНО «ЦЕНТР ДЕТСТВА И СЕМЬИ „МЕЧТА“»

Организация ➔ [«Мечта»](#) в Брянской области работает с редкой целевой группой — цыганами. Преодолевая социальные стереотипы, специалисты налаживают контакт с семьями и помогают детям найти своё место в обществе.

У цыганских детей часто нет документов, без них не берут в поликлинику и школу — проблемы копятся, как снежный ком. Большинство взрослых в таборах не в состоянии решить вопросы с государством в одиночку, потому что не умеют читать и писать.

Центр «Мечта» считает, что все дети имеют право на поддержку, поэтому регулярно посещает семьи цыган и помогает: кому одеждой, кому продуктами или предметами гигиены. А для детей в таборе главное — начать учиться, для них «Мечта» проводит занятия. Экспертов впечатляют упорство и настойчивость специалистов, с которыми они буквально прорываются через сложнейшие проблемы необыкновенной целевой группы.

Елена Кириллова, Артем Комаров

Репортаж Сид о Центре «Мечта» «[Другие дети](#)» можно прочесть в Сид № 9.

Семьи под угрозой кризиса

КАРТА ПРАКТИК

Эксперты, опрошенные Сид, назвали много ценных практик. Чтобы читатели смогли воспользоваться этим опытом, не упустив важного, мы сделали специальное описание каждой. Здесь — в чём смысл, локация, какие есть услуги и, главное, какие ключевые трудности преодолели коллеги на своём пути. А значит — в каких ситуациях они могут помочь опытом и советом.

Кроме того, ситуация человека, который обратился за помощью, — часто комплексная. Что посоветовать, как помочь в том, что не входит в перечень услуг конкретной организации? Мы сгруппировали практики по типу людей, которым они помогают. Эта карта — для того чтобы специалисты могли находить себе советчиков и партнёров.

Мы будем дополнять и расширять карты, если они окажутся полезны нашим читателям.

Будем вместе!

МОО «Аистёнок»

Свердловская область

В чём смысл: Помогаем семьям в трудной жизненной ситуации сохранить своего ребёнка.

Ценности: Семья, любовь родных.

Что есть: Индивидуальные и семейные консультации медиков, психологов, помощь в натуральном виде, адресная материальная помощь, правовые консультации, сопровождение в суде, межведомственное сопровождение, временное проживание, группы дневного пребывания для детей, трудовая реабилитация для женщин, школа родительской компетентности.

Что смогли: Создали практику для матерей-отказниц в 2003 году, когда подобная деятельность была непривычной и новой — не было инструментов, понимания окружающих, специально обученных специалистов.

aistenok.org

Отделение психолого-педагогической помощи

ОГКУ СО «Центр социальной помощи семье и детям Нижнеилимского района»

Иркутская область

В чём смысл: Реабилитация семей с алкогольной зависимостью.

Ценности: Родная семья, в которой заботятся друг о друге.

Что есть: Восстановление родительско-детской связи, обучение, социализация родителей и детей.

Что смогли: Преодолели предвзятость, собрали и обучили команду единомышленников, которые хотят работать с такими семьями и верят в них. Научились вдохновлять родителей изменить свою жизнь, продумывая индивидуальный подход и курируя семьи годами.

cspsid85.ru

Смоленский дом для мамы

Местная религиозная организация православный Приход храма в честь Архангела Михаила г. Смоленск

Смоленск

В чём смысл: Поддерживаем и вдохновляем матерей в сложной ситуации трудиться, чтобы сохранить ребёнка в семье.

Ценности: Любовь матери, вера в чудо.

Что есть: Приют, психологическая поддержка, социальная помощь, помощь в получении документов и госуслуг, ясли для работающих мам, поиск работы, еда, одежда.

Что смогли: Сумели найти ресурсы: вдохновили волонтеров на ремонт, делали акции по сбору средств, еды, бытовой химии в торговых центрах. Сумели мотивировать мам менять себя и свою жизнь. Нашли сотрудников, которые разделяют веру в трудных матерей и чудо.

дом-для-мам.рф

Ветер перемен

БУ «КЦСОН Москаленского района»

Омская область

В чём смысл: Спасаем семьи от зависимостей и насилия.

Ценности: Семья, даже если кому-то кажется, что это семья «злодеев».

Что есть: Лечим алкоголизм родителей, отучаем от насилия, спасаем детей от буллинга.

Что смогли: Преодолели сопротивление семьи к помощи, выстроив партнёрские отношения.

moskcsn.ru

Перспектива

АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации»

Москва

В чём смысл: Создаём индивидуальные программы избавления от алкогольной и наркотической зависимости членов семьи.

Ценности: Равные возможности на излечение, семья, гармония в обществе.

Что есть: Консультации, индивидуальные программы, помощь в трудоустройстве, психологическая и кризисная помощь зависимым и их близким, комплексные программы помощи подросткам из групп риска.

Что смогли: Научились менять предвзятое отношение к семьям с алкогольной зависимостью и ложное убеждение коллег, будто «с такими семьями ничего нельзя сделать» и «сами виноваты». Научились показывать зависимым и их близким, что им нужно лечиться.

moskcsn.ru

Поддержка кризисных семей на селе

БФ «Дети наши»

В чём смысл: Поддерживаем приусадебные хозяйства деревенских родителей, чтобы они сумели прокормить детей и сохранить их в семье.

Ценности: Ребёнок в семье.

Что есть: Горячая телефонная линия, психологическая поддержка, помощь продуктами, посевным материалом, помогаем перекопать огород, закупаем кур-несушек, чтобы все были сыты и никто не попал в детский дом.

Что смогли: Сумели найти важное, необходимое семьям именно в кризис.

detinashi.ru

Замещающие семьи

КАРТА ПРАКТИК

Эксперты, опрошенные Сид, назвали много ценных практик. Чтобы читатели смогли воспользоваться этим опытом, не упустив важного, мы сделали специальное описание каждой. Здесь — в чём смысл, локация, какие есть услуги и, главное, какие ключевые трудности преодолели коллеги на своём пути. А значит — в каких ситуациях они могут помочь опытом и советом.

Кроме того, ситуация человека, который обратился за помощью, — часто комплексная. Что посоветовать, как помочь в том, что не входит в перечень услуг конкретной организации? Мы сгруппировали практики по типу людей, которым они помогают. Эта карта — для того чтобы специалисты могли находить себе советчиков и партнёров.

Мы будем дополнять и расширять карты, если они окажутся полезны нашим читателям.

Комплексное сопровождение замещающих семей

СОГБУ Центр психолого-медикосоциального сопровождения семей

Смоленск

В чём смысл: Сохраняем детско-родительские отношения в замещающих семьях, предотвращаем отвержение ребёнка социумом.

Ценности: Безопасность детей, гармония в семье.

Что есть: Готовим кандидатов в родители, обучаем замещающих родителей психолого-педагогическим навыкам, профилактике эмоционального выгорания, развиваем коммуникативные навыки, волю, интеллект детей, проводим семейные сессии, обучаем специалистов органов опеки и попечительства и педагогов.

Что смогли: Сумели преодолеть нежелание педагогов понимать проблемы замещающего родительства через семинары и встречи.

Постоянным обучением преодолели недостаток компетенций в коллективе.

Сумели повысить мотивацию и ресурсность опекунов на изменения.

Научились диагностировать проблемы в семьях на ранней стадии.

smol-cpms.ru

Будем вместе!

ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, Бакчарского района»

с. Бакчар, Томская область

В чём смысл: Помогаем приёмным и замещающим семьям установить и сохранить детско-родительские отношения.

Ценности: Психологический комфорт ребёнка, чувство защищённости.

Что есть: Готовим кандидатов в принимающие родители, консультируем семьи, повышаем родительские компетенции, выезжаем мобильной группой «Семья», организуем досуг, клуб для семей.

Что смогли: Освоили методы работы с родителем, который не хочет принимать ребёнка, ещё недавно любимого.

Установили взаимодействие со школой.

Сумели рационально распределить нагрузку между специалистами.

bakdd.tomedu.ru

Территория радости

АНО «Родительский центр „Подсолнух“»

Санкт-Петербург

В чём смысл: Мы помогаем родителям приёмных детей-школьников выстроить с ними близкие отношения и минимизировать раннюю травму ребёнка.

Ценности: Отношения, личностное развитие, самопознание.

Что есть: Оценка потребностей семьи, психологические тренинги для детей и родителей, группа по развитию их навыков, индивидуальное и семейное консультирование, трёхлетний цикл сопровождения.

Что смогли: Научились давать приёмным родителям не знания, а практические навыки.

Научились убеждать родителей не отвергать кровную историю ребёнка.

podsolnukh.org

Отделение содействия семейному устройству

БУ СО ВО «Череповецкий центр помощи детям „Наши дети“»

Череповец

В чём смысл: Устраиваем ребёнка в семью и помогаем ему там остаться: от подготовки до совершеннолетия.

Ценности: Ребёнок в семье, равенство, безопасность, прогресс.

Что есть: Подготовка детей и кандидатов в замещающие родители, совместные мероприятия, клуб, группа ВК, помощь репетиторов, логопедов, занятия на взаимодействие, консультации социального педагога, психолога, психиатра, юриста, соцработника, помогаем восстановить историю жизни, повышаем мотивацию кандидатов на принятие детей «трудноустанавливаемых» категорий (дети с ОВЗ, подростки, сиблинги), работаем с заявленными возвратами.

Что смогли: Сумели переосмыслить подход к работе детского дома.

центр-наши-дети.рф

Что скрыто за «временным помещением»?

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО «РОДИТЕЛЬСКИМ» ДЕТЯМ В ДУ

ПО ЗАКАЗУ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ ТИМЧЕНКО В ЭТОМ ГОДУ ПРОВЕДЕНО ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ С ВРЕМЕННЫМ ПРОЖИВАНИЕМ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ЧЕТЫРЁХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: МОСКВЕ, НОВОСИБИРСКОЙ, САМАРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ. ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ СИТУАЦИИ ПОМЕЩЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНЫ ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ, ПРЕДЛОЖЕНЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ. **Сид** СОБРАЛ ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ, ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ КЕЙСЫ И ОТЗЫВЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМАНД.

За последние несколько лет в России заметно снизилась численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитываются вне семьи, в учреждениях (в 2018 году — на 30 % по сравнению с 2015 годом). При этом не становится существенно меньше временно помещённых, «родительских», детей (в 2018 году — 27 803 ребенка, в 2015 — 27 578), это распространённая, но слабо изученная практика. Первые официальные данные о численности детей, временно помещённых в ДУ, [опубликованы](#) только в 2019 году.

Исследование проведено для того, чтобы лучше понять ситуацию. Каковы причины временного помещения детей в учреждения? Особенности их семей? Не становятся ли такие дети «скрытыми сиротами»? Насколько эта мера адекватна для решения проблемы семьи, какие есть альтернативные варианты, насколько они доступны и релевантны?

РАМКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель: проанализировать ситуации временного помещения детей из кровных семей в учреждения и предложить решения по повышению эффективности профилактики сиротства.

Проанализирована административная статистика по детям, временно помещённым в ДУ четырёх регионов-участников исследования, проведены углублённый анализ кейсов, интервью и супервизии. В результате получен социально-демографический портрет детей, временно пребывающих в ДУ; выделены типичные жизненные ситуации, приводящие к помещению детей в ДУ. Кроме того, проведён анализ услуг и видов поддержки семей, их полезности и доступности; определены «узкие горлышки» практики, предложены рекомендации по повышению её эффективности.

30 ноября председатель наблюдательного совета Фонда Тимченко **Ксения Франк** представила результаты исследования в Совете при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей.

ГДЕ БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ?

Одна из ключевых болевых точек, которую выявило исследование, — **слабые диагностика и документация** случаев временного помещения детей в учреждения. Зачастую о детях «со статусом» (сироты или оставшегося без попечения родителей) и их семейных историях данных больше, чем по таким «родительским» детям. Часто кроме заявления родителя в личном деле практически нет сведений о семье и причинах семейной ситуации, о предыдущих временных помещениях, работе с семьёй, эффективности достигнутых результатов. Хотя все завалены бумажной работой, нет единого банка данных, все сведения разрозненны, рассредоточены в бумажных архивах разных субъектов, к которым нет возможности совместного доступа.

Среди открытий исследования — некорректность приравнивания временно помещённых в учреждения детей к детям «по заявлению»: 40-60 % — это, по сути, случаи, когда **дети временно пребывают в учреждениях не по инициативе родителя.**

КОНКРЕТНЫЙ СЛУЧАЙ

(имена и город не указаны в интересах семьи, прим. ред.)

Мальчик, возраст — один год, поступил в учреждение по акту МВД, потому что его мать была в состоянии алкогольного опьянения, не могла исполнять родительские обязанности. Многодетная мать, бывшая социальная сирота, нигде не работала, воспитывает детей одна, в частном доме, купленном на материнский капитал. Единственный доход — пособия на детей. В доме минимум необходимых вещей, есть доступ ребёнка к опасным предметам. Мать посещала психолога, прошла лечение от зависимости. Организовала получение пособий, сделала ремонт. Приходила каждый день, активно интересовалась состоянием детей.

Ребёнок был возвращён в семью, когда были получены справка о прохождении мамой лечения и ходатайство от службы семьи района о возвращении ребёнка матери в связи с улучшением условий проживания (в доме сделан ремонт). В центре внимания, когда принималось решение, оказались эти два пункта.

Но не проанализированы и не сняты риски, связанные с уровнем родительских навыков

матери с сиротским опытом, уровнем осознанности родителя в условиях алкогольной зависимости, дефицитом внешней поддержки, уровнем мотивации. Информация об этих факторах минимальна. Более детальный анализ причин мог бы указать на другой путь помочь ребёнку без травматичного временного отобрания из семьи.

Более того, наличие заявления от родителей не всегда подразумевает их добровольное, осознанное и самостоятельное решение. В частности, оно часто появляется уже после помещения ребёнка в ДУ, помимо заявления может присутствовать направление от органов опеки или отдела соцзащиты, акт МВД.

ЧТО ЗА ЦИФРАМИ?

Если же говорить о заявлениях действительно по инициативе родителей, то примерно в 20-30 % случаев временного помещения детей есть заявление на получение услуг детьми с ОВЗ, инвалидностью.

Но есть ещё около 20-50 % случаев, когда родители «по уважительным причинам не могут исполнять свои обязанности в отношении ребёнка». Эта категория неоднородна — здесь может быть и реальная инициатива родителей, и маскировка отобрания детей из семьи.

Причём в разных регионах складывается совершенно разная ситуация — например, в Москве такие заявления составляют только 8 % случаев, а в Самарской области доля таких случаев достигает 59 %. Это ещё один повод глубже изучить данный феномен, возможно, причиной являются различия в толковании и практике учёта случаев.

И, наконец, менее 5 % — это редкие случаи личных заявлений от несовершеннолетних. Как правило, это подростки старшего возраста (около 80 %), которые самостоятельно приходят при экстренной ситуации в семье, для них это способ вырваться из неблагоприятного семейного окружения.

ВРЕМЕННО ЛИ ВРЕМЕННОЕ?

Ещё один инсайт исследования — статус «временно помещённого» не всегда означает именно временное пребывание ребёнка в учреждении.

Да, большинство детей (от 50 до 95 %) временно пребывают в учреждениях менее полугода; в Томской области сроки ещё короче: 72 % детей — до трёх месяцев. Однако для детей с ОВЗ данные административной отчётности не вполне соответствуют действительности — они могут проживать в учреждениях постоянно — по бессрочному заявлению на получение услуг либо с ежегодным оформлением нового заявления.

— Целая армия детей находится в учреждениях временно для получения стационарных услуг, — рассказала **Сид** глава фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам» **Елена Альшанская**, руководитель исследовательской группы в Москве. — И непонятно, что у них происходит в семье. Зачастую это маскировка отказа от ребёнка. И тогда к этим случаям надо относиться, как к любому другому помещению ребёнка в детский дом, и оценивать ситуацию, максимально работать с родителями, чтобы сохранить ребёнка в семье. Мы и раньше это знали, но исследование показало, насколько это огромная и незамеченная проблема.

Данное исследование частично развенчивает миф, что все временно помещённые дети — это «скрытые сироты», которые в конечном итоге остаются в «системе». Например, в Новосибирской области не возвращаются обратно домой после временного помещения в ДУ 15 % детей; при этом дети, помещаемые

в ДУ повторно, возвращаются в семью несколько реже, чем размещаемые в первый раз [82 % и 88 %, соответственно].

Однако часть временно помещённых детей действительно нуждаются в семейном устройстве. Так, в 10-15 % случаев родители не заинтересованы в сохранении ребёнка в семье. Соответственно, принятие решения о временном помещении ребёнка вместо запуска процедуры ограничения или лишения родительских прав становится отсрочкой возможности на устройство в новую семью, двойной травмой от перемещений.

Примерно в 5 % случаев мы видим злоупотребление услугой, осознанное устранение родителей от участия в воспитании ребёнка: по сути, это маскировка фактического отказа от ребёнка с инвалидностью, ТМНР, часто с рождения. Это более выгодная альтернатива для родителей — возможность не платить алименты, получать пособия и прочее. Такие дети не могут быть устроены в новую семью; имеют сложности с получением ряда жизненно важных услуг.

ПОВТОРНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Исследование показало, что возвращение ребёнка домой не всегда означает устранение причины его временного помещения в учреждение. Согласно административным данным исследуемых регионов, от 15 до 30 % детей имеют опыт неоднократного временного помещения в ДУ; 5-10 % пребывали в ДУ временно три и более раз. За небольшими, как кажется, процентами скрываются судьбы тысяч детей по всей стране.

При этом глубинный анализ показал, что имеющиеся административные данные не позволяют оценить масштабы повторных помещений: статистика ведётся не по конкретному ребёнку и семье, а внутри учреждений, в том числе часто реорганизуемых. В итоге доля детей, имеющих опыт неоднократных временных помещений в ДУ, может достигать до трети всех случаев.

— Мы с изумлением обнаружили, что для некоторых семей в глубинке временное помещение — часть их хозяйственного уклада, — отмечает глава исследовательской группы в Томской области **Виталий Кашпур**, заведующий кафедрой социологии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета. — Например,

зимой семьям не хватает дров для отопления, и они отдают детей в учреждения, чтобы те находились в тепле. Или осенью в сезон дикоросов родители отдают детей в учреждения, чтобы все взрослые смогли уйти в лес собирать орехи, грибы, ягоды. Есть, конечно, и объективные проблемы, но часть семей используют эту возможность, чтобы адаптироваться к условиям, в которых они живут.

— Некоторым открытием стала для нас доля детей, неоднократно кочующих из семей в разные учреждения и обратно: практически треть получателей этих услуг, — говорит глава исследовательской группы по Самарской области **Александр Спивак**, председатель правления Национального фонда защиты детей от жестокого обращения. — И всякий раз история для специалиста, работающего с ребёнком, может начинаться «с чистого листа», а одни и те же цели, например «приведение жилья в порядок», давно нереалистичные в такой формулировке, могут ставиться снова и снова, совсем без учёта предыдущих взаимодействий с родителями. Актуальность профессиональной диагностики семейной ситуации и работы со случаем по единому плану ещё раз убедительно подтвердилась.

КТО ПОПАДАЕТ?

Помимо довольно однородной группы случаев детей с ОВЗ, инвалидностью (20-30 %), можно выделить несколько типичных ситуаций временного помещения детей в учреждения.

- **Алкогольная или наркотическая зависимость родителей, в первую очередь матери (около 30-40 % всех случаев временно-го помещения):** обычно дети помещаются в младшем возрасте, не по инициативе родителей, на срок до шести месяцев. В семье неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, материальные трудности, другие дети в семье также имеют опыт временного пребывания в ДУ.
- **Родители-одиночки без зависимостей, отсутствие проблем со здоровьем у ребёнка и родителя (около 20-35 % случаев):** обычно помещение на срок до шести месяцев, как по инициативе родителя, так и нет. В семье неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, материальные трудности, трудовая деятельность родителей может иметь специфику (вахты, работа в других регионах, сезонность работы).
- **Дети с особенностями поведения при относительном благополучии семьи (около 10 % случаев):** разные сроки и основания для временного оформления в учреждение. Преимущественно подростки двенадцати лет и старше. В семье конфликтная ситуация, ребёнок убегает из дома, прогуливает образовательное учреждение, проявляет девиантное, делинквентное поведение, употребляет алкоголь или наркотики.
- **Родители имеют серьезные проблемы со здоровьем, инвалидность (около 5-7 % случаев):** разные основания — как осознанные заявления родителя (на период ТЖС — госпитализации), так и «закамуфлированное» отображение. Более 70 % — это матери-одиночки, нет рядом проживающих родственников, часто есть и другие дети в семье. В семье неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, материальные трудности.

— Во время исследования мы увидели портреты семей, которые временно помещают детей в учреждения. Изучили их мотивацию. Как правило, это семьи в кризисе, часто с зависимостями. Но, по факту, то, что они делают, — это самообман, — считает директор фонда «Солнечный город» **Марина Аксенова**, которая возглавила

исследовательскую группу в Новосибирской области. — Они временно помещают ребёнка в учреждение и продлевают его пребывание. Самое интересное, что в 80 % случаев разлучение можно было предотвратить! Эти семьи нужно реабилитировать и делать всё возможное, чтобы дети оставались с родителями.

КОНКРЕТНЫЙ СЛУЧАЙ

(имена и город не указаны в интересах семьи, прим. ред.)

Временно помещена в ДУ девочка, пять лет, детский церебральный паралич, не говорит, передвигается ползком. Жила со старшей сестрой, папой, бабушкой и дедушкой по линии отца.

— Я понял, что не могу больше, — говорил отец в интервью. — Я сам в опеку позвонил. Моя мама не хочет сидеть с детьми, говорит, что ей лучше работать, а мне... я тоже человек. Мне тоже хочется выйти куда-то и денег зарабатывать, но с ребёнком много не находишься. Она тяжёлая. Коляска у неё есть специальная, но я пробовал: в маршрутку не влазит.

В семье частые конфликты между отцом и бабушкой из-за того, кто останется дома с детьми, а кто будет работать. Заработки отца — эпизодические, он не успевает и работать, и ухаживать за ребёнком с ОВЗ. Основание помещения ребёнка, указанное родителем в заявлении, — «отсутствие постоянной работы», «испытываю трудности по уходу за ребёнком».

Отец ежедневно интересуется жизнью и здоровьем дочери, в курсе всех медицинских, реабилитационных мероприятий, отслеживает (по телефону) динамику изменений, два-три раза в неделю приносит игрушки, сладости. Твердо намерен забрать дочь через три месяца, так как ему нужно «просто маленько отдохнуть, а помочь некому».

Анализ показывает, что семья не была готова к появлению ребёнка с ОВЗ. Пока девочка была маленькой и её можно было лишь кормить и носить, это не вызывало больших трудностей, но по мере взросления ситуация усложняется.

Предотвратить временное помещение ребёнка в ДУ могла бы ранняя помощь как начало системной реабилитационной, просветительской, поддерживающей работы с семьёй.

Хороший профилактический ресурс — услуга «Передышка», чтобы предотвратить родительское выгорание, не допустить его. Несмотря на то, что такая услуга есть в регионе, в данном случае она предоставлялась эпизодически, без учёта реальных потребностей семьи. Также полезна была бы помощь эрго-терапевта. Дополнительное негативное влияние на ситуацию оказывали проживание на высоком этаже без лифта, отсутствие отдельного жилья, отсутствие профессии и постоянной работы у отца.

Несмотря на непростую ситуацию, семья ресурсна, специалисты на текущий момент не видят высокого риска отказа от ребёнка. Но девочка взрослеет, и семье необходима помощь в адаптации к новым реалиям.

ОТ ЧЕГО ВСЁ ЗАВИСИТ?

Исследование показывает, что основные линии различий случаев временного помещения нормотипичного ребёнка в ДУ проходят не по формальным признакам (например, статус малоимущей, неполной, многодетной семьи), а по иным основаниям — это **ценность ребёнка (мотивация сохранить в семье) и общий уровень социализации семьи**. Такая перспектива позволяет распределить все случаи временного помещения детей в ДУ по следующим основным категориям.

- **Социализированные семьи**, помещающие ребёнка в ДУ по своей инициативе (50-60 %) в попытках исправить трудную семейную ситуацию, часто материального характера, в интересах ребёнка. Дети возвращаются в семью.
- **Слабо социализированные семьи** (пьющие, СОП), «включающиеся» в исправление ситуации после передачи ребёнка на временное помещение в ДУ (20-30 % случаев). До четверти таких родителей лишаются родительских прав.
- **Слабо социализированные семьи, «довольные» своим образом жизни и безразличные к судьбе ребёнка** (10-15 % случаев). Временное помещение в ДУ — двойная травма от перемещений и отсрочка шанса на устройство в замещающую семью. Треть таких родителей лишают родительских прав во время временного помещения ребёнка в ДУ; возвращение ребёнка может представлять для него угрозу жизни и здоровью.
- **Социализированные одинокие родители, сознательно обращающиеся за услугой временного помещения ребёнка в ДУ** (1-5 %). Ребёнок для них обуза — им жертвуют ради нового мужа, в случае ухудшения материального положения.

Исследование показало, что, к сожалению, временное помещение ребёнка в учреждение часто выступает «простым и универсальным решением» для совершенно разных случаев семейного неблагополучия, по сравнению с длительной кропотливой работой с каждым конкретным случаем.

КАК ВСЁ ВИДЯТ РОДИТЕЛИ И СПЕЦИАЛИСТЫ ДУ?

Исследование фиксирует довольно согласованное представление участников сферы профилактики сиротства об адекватности и полезности услуги временного помещения ребёнка в учреждение, в том числе со стороны большинства родителей и детей. Временное помещение в ДУ часто сравнивается с поездкой в оздоровительный лагерь, не всегда оцениваются риски травматизации для детей, последствия воспитания в институциональной системе:

- **до 8 % детей** — в возрасте до трёх лет, воспитывающиеся вне семьи шесть месяцев и более, что критично для их будущего развития;

- **до 80 % случаев** — специалисты уверены, что ребёнку в ДУ лучше, чем в его семье (лучше бытовые условия, питание, уход и лечение, больше возможностей для развития).

Эксперты подчеркивают, что каждая ситуация временного помещения ребёнка в ДУ требует от специалиста индивидуального подхода, а «сильные, однозначные установки» — как на «сохранение семьи в любом случае», так и, наоборот, на «обязательное спасение ребёнка из опасной семьи» — могут только навредить ребёнку и семье.

КАК РЕГУЛИРОВАТЬ?

Заявительный характер предоставления услуги не стимулирует анализ адекватности её получения. В основном фокусе — возможности системы региона: возраст и состояние здоровья ребёнка, а также наличие свободных мест в ДУ. В итоге критерий территориальной близости ДУ к месту проживания семьи не всегда удаётся соблюсти (особенно в труднодоступных сельских районах), дети из одной семьи могут помещаться в разные ДУ, что приводит к разлучению сиблингов, сложностям посещения родителями и выстраивания полноценной работы специалистов ДУ с семьёй.

По экспертным оценкам, в 40-80 % случаев можно обойтись без временного помещения ребёнка в ДУ, если обеспечить преодоление «узких горлышек» системы профилактики сиротства. Иными словами, это не единственно возможная и не всегда адекватная мера поддержки ребёнка и семьи.

Как показало исследование, временное помещение детей в учреждения обусловлено набором разноплановых причин, что определяет разные основания и сроки пребывания ребёнка в учреждении, различия в мотивации и моделях поведения родителей. **Переход на комплексную работу с семьёй как с единицей**, технология работы со случаем с участием междисциплинарной команды — одно из основных решений, предполагающих профессиональную диагностику семейной ситуации и причин временного помещения ребёнка в ДУ, совместное планирование с семьёй оптимального решения.

Поиск, предложение и развитие вариантов, альтернативных временному помещению ребёнка в ДУ, — одно из «узких горлышек» системы профилактики сиротства. И специалисты, и семьи слабо информированы об уже имеющихся на территории альтернативных форматах и услугах. Не в полной мере задействуется ресурс негосударственных поставщиков услуг

Группа в Москве

Елена Леонидовна Альшанская, директор БФ «Волонтёры в помощь детям-сиротам», руководитель; **Анна Анатольевна Соловьёва**, президент БФ «Защита детей от насилия», психолог; **Анна Владимировна Серкина**, специалист по научно-методической работе, психолог; **Евгения Васильевна Стратийчук**, психолог; **Дарья Дмитриевна Данилкина**, психолог; **Юлия Робертовна Курчанова**, психолог; **Елизавета Викторовна Язневич**, социолог-консультант; **Маргарита Сергеевна Нетесова**, юрист; **Ольга Васильевна Будаева**, юрист; **Мария Александровна Котомина**, социальный куратор; **Наталья Владимировна Гусарова**, психолог; **Анна Сергеевна Царегородцева**, руководитель «Агентства Царегородцевой», консультант; **Диана Аркадьевна Зевина**, координатор проекта БФ «Дети наши», консультант; **Елизавета Викторовна Язневич**, социолог, основной консультант.

Группа в Новосибирской области

Марина Анатольевна Аксёнова, директор БФ «Солнечный город» руководитель проекта; **Яна Быкова**, исследователь, аналитик; **Алёна Станиславовна Вочковская**, исследователь, методолог; **Зоя Олеговна Вивденко**, куратор исследования со стороны Минсоцтруда НСО; **Ирина Владимировна Волкова**, специалист по взаимодействию с учреждениями на территории области в рамках исследования; **Елена Евгеньевна Леонова**, эксперт исследования.

Группа в Самарской области

Дина Геннадьевна Сахаровская, заместитель исполнительного директора Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, руководитель рабочей группы, интервьюер; **Александр Михайлович Спивак**, председатель правления Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, исследователь, аналитик, интервьюер; **Марина Сергеевна Мартынова**, советник по методической работе Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, исследователь, аналитик; **Елена Александровна Козицина**, советник по методической работе Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, исследователь, интервьюер, супервизор; **Анастасия Алексеевна Орловцева**, руководитель программ и проектов Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, исследователь, аналитик, интервьюер.

Группа в Томской области

Виталий Викторович Кашпур, заведующий кафедрой Национального исследовательского Томского государственного университета, руководитель; **Елена Юрьевна Быкова**, менеджер, аналитик; **Роман Александрович Быков**, аналитик; **Татьяна Дмитриевна Подкладова**, аналитик; **Валентина Михайловна Батий**, руководитель Ресурсного центра Департамента по вопросам семьи и детей Томской области, супервизор; **Любовь Михайловна Горбунова**, руководитель ООШРТО «Рука в руке», заведующая Службой помощи семье и детям, супервизор.

(в частности, кризисных центров для женщин с детьми); ресурс родственников и других близких взрослых ребёнка — как на этапе до помещения в ДУ, так и после. Специалистам трудно видеть в родителях своих союзников, партнёров в преодолении трудной жизненной ситуации.

Также важно и развитие альтернативных форматов помощи (например, временная профессиональная семья), а также превентивных услуг.

В частности, для семей, воспитывающих ребёнка с ОВЗ, инвалидностью, это более доступные и своевременные услуги (в том числе

медицинские, образовательные) по месту жительства, поддержка семей с такими детьми: пятидневный формат, полустационар, услуги на дому, услуга «Передышка», няни, репетиторы, социальные координаторы, помощники, психологи, ранняя помощь и повышение родительских компетенций (обучение навыкам ухода за ребёнком с ОВЗ, визиты специалистов на дом, психологическая поддержка родителей) и прочее.

Для низкоресурсных кровных семей (как правило, неполных, многодетных) востребована организация присмотра за детьми, обеспечение их занятости и досуга (создание мест для дневного пребывания детей или проживания в формате пятидневки), спорт, кружки, летний отдых, няни, наставники, репетиторы); предоставление временного жилья для совместного проживания с ребёнком (например, социальная гостиница); адресная целевая помощь (в том числе ремонт жилья, юридические услуги); работа специалистов с социальным окружением семьи (в том числе оперативное подключение родственников и знакомых, когда необходимо временное помещение ребёнка вне семьи).

Важна комплексная работа с семьями с алкогольной и наркотической зависимостями, включая бесплатное лечение по месту жительства, психотерапевтическую и психологическую помощь всем членам семьи (в том числе технологии равного консультирования, группы анонимных алкоголиков и прочее), длительное сопровождение из-за угрозы срывов.

Часть вышеперечисленных услуг может быть реализована на региональном и местном уровне, для некоторых решений необходимы изменения на федеральном уровне и дополнительное бюджетирование. Необходимы четкие, понятные протоколы реагирования на разные типы семейного неблагополучия и сопровождения семей.

Важно просвещать специалистов и родителей, что даже временное помещение в ДУ негативно влияет на ребёнка; что это нужно рассматривать как крайнюю меру. ♦

Наталья Фреик, кандидат
социологических наук, эксперт-аналитик

Эльвира Гарифулина, кандидат
социологических наук, руководитель
программ Фонда Тимченко, доцент МГППУ

Елена Кириллова, журналист

Как хорошо, что мамы умеют читать мысли

ДВА ДЕТСКИХ НОВОГОДНИХ ВОПРОСА О СЕМЬЕ,
КОТОРЫЕ ЗАСТАВЛЯЮТ ЗАДУМАТЬСЯ. РОДИТЕЛЕЙ, КРОВНЫХ
ИЛИ ПРИЁМНЫХ, ОПЕКУНОВ И ВСЕХ ВЗРОСЛЫХ ВООБЩЕ.

ПОЧЕМУ ВЗРОС- ЛЫЕ ЗАБЫЛИ ТО, ЧТО ПОМНИЛИ, КОГ- ДА БЫЛИ ДЕТЬМИ?

Я, в семнадцать, на пороге взросления. Но вот чего не могу понять. Неужели и я, как и большинство взрослых людей, когда-нибудь забуду о том, что значит быть подростком? Неужели я не вспомню, как бушевали внутри меня чувства и бегали по всему телу мысли, и не буду понимать собственных детей? Почему так случается, что взрослого будто подменяют, и он не помнит ребёнка в себе?

Однажды любимая корейская группа «Stray Kids» приехала в соседний город, а я даже не мечтала попасть на концерт. Дома мама попросила перебрать домашнюю аптечку, я потянулась в верхний ящик, а там вместо аптечки лежал яркий конверт. Я не любитель смотреть в чужие конверты, но этот открыла, а там — мечта. Моя, всех подруг, одноклассниц, знакомых — два билета на тот самый концерт. Я не сразу поняла, что к чему. Я рассматривала картинку, гладила, щупала, царапала. И взлетела на седьмое небо от счастья. Как хорошо, что мамы умеют читать мысли. Но ведь не всем выпало перенять эту способность по наследству.

МАМА МАМЫ

— Я её кормила, кохала, до девяти месяцев она у меня была пеленатая, — это бабушка рассказывает мне, как растила маму. — У меня был такой свивальник, это длинная-длинная, пять метров, ткань, сшитая очень плотно. Я ей и ручки, и ножки свивала, чтоб они были ровненькими и чтоб она была спокойной. До садика она всё время была со мной, ну а позже я пошла учиться, и с ней сидела моя мама.

Бабушка отдала мою маму в детский сад, сама днём училась в институте, а ночью работала в детском саду няней. Для бабушки было важно получить хорошее образование. А маме не хватало именно материнской любви.

— Когда дочка пошла в садик, я не так много уделяла ей времени, — говорит бабушка. — Как обычные родители — ни больше ни меньше.

Постоянно появлялись вещи, которые так или иначе забирали большую часть времени у бабушки. Мама привыкла к одиночеству с книжками, игрушками и грампластинками (которых было много) и вовсе перестала ждать проявлений любви и интереса к себе. Бабушка же об этом даже не догадывалась. У бабушки были другие заботы.

— В то время я работала, чтоб у моей дочки было то, чего у меня не было в детстве.

Все взрослые так думают. Но для чего вы действительно работаете так много и усердно? Разве не для счастья вашего ребёнка? **А нам для счастья нужны не вещи, которых вам не хватало в детстве, — а вы.**

ПОЧЕМУ У НЕЁ ПОЛУЧИЛОСЬ?

Моя мама не считает наши отношения чем-то необычным, она просто не представляет, что может быть иначе.

— **Что и как ты сделала, чтоб достичь таких отношений между нами, ведь у тебя этого не было в детстве? — спросила я свою маму.**

А она впала в ступор, ничего не ответила. Но позже сказала: это только благодаря тому, что я тоже ей в этом помогаю. **Невозможно достичь взаимопонимания, если этого будет хотеть только одна сторона. Это долгая и нелёгкая работа.**

— **Что делать взрослым, — спросила я снова, — чтобы понимать своих детей-подростков?**

— Достаточно действительно захотеть понять и быть понятым своим ребёнком, — сказала мне мама. — Вспомните своё детство и проанализируйте его. Что вам нравилось, что вас расстраивало, а что, наоборот, радовало? То же радует и расстраивает вашего ребёнка. Подростки сейчас и двадцать лет назад не сильно различаются.

Мама не сказала, что на неё повлияло отношение бабушки, но, мне кажется, это её изменило. Она смогла понять, как делать не надо и что, наоборот, может помочь при воспитании ребёнка.

Подумав над разговором и всем, что говорят мои друзья об их отношениях с родителями, я вывела важные правила в общении с ребёнком.

- 1 Не навреди.** Выбор школы, секции, друзей — всё должно решаться вместе. Если не строго по детским пожеланиям, то хотя бы с их учётом.
- 2 Никогда не поздно.** Что бы в жизни семьи ни случилось, всегда есть время наладить

отношения, сделать шаг навстречу. Вы взрослые. Вам проще.

- 3 Стань интересным своему ребёнку.** Важно жить и радоваться жизни, делиться и обмениваться радостью.
- 4 Будь доступней.** Где бы ты ни был, будь с ребёнком на связи. Даже мысленно, если нет иной.
- 5 Помогай в любом случае, всегда и везде.** Кроме тебя, родитель, у нас нет никого. Ругать и злиться может каждый. А нам нужны помощь и поддержка, когда плохо и когда мы неправы — ещё больше, чем когда всё хорошо.

Автор: **Мария Афанасьева**,
17 лет

Редактор: **Анна Гурьянова**

ПОЧЕМУ ГДЕ-ТО МЕНЯ ПОНИМАЮТ, А ГДЕ-ТО НЕТ?

Взяв первое интервью у мамы, я проплакала час. Я просто сидела одна после разговора, думала обо всём, и мне было почему-то очень одиноко, хотя потом стало хорошо. Я хотела узнать, откуда это чудо, что в нашей семье меня понимают, хотя нигде в другом месте я не чувствовала такого. А в итоге узнала о том, как я появилась в своей семье.

Кроме меня у мамы ещё двенадцать детей. Я почти не помню, как была в интернате, но осталось ощущение, что меня там никто не понимал. А теперь моя семья — это любовь, которая вокруг тебя, все рядом и никто не предаст. Семья — почти как дружба — не разлей вода. В ней я живу и никогда не брошу в беде.

Почему здесь именно так? Как моей маме это удалось? Об этом я и пришла с ней поговорить.

ЧТО Я УЗНАЛА

Чтобы разговор получился, мы с мамой договорились представить ненадолго, что мы

посторонние люди. Я — просто журналист, а она — герой. И я задаю вопросы.

— Вы всегда мечтали о большой семье? — спрашиваю моего героя.

— Да, это была наша с мужем мечта — иметь громадную семью, как у моих родственников. Мы думали о кровном ребёнке, третьего хотели родить. Но из-за моего здоровья нам не удалось, и мы решили удочерить, взять из роддома. Так появилась у нас Ангелина. А у Ангелины, оказывается, была родная сестра. Это была Инна. И мы решили забрать Инну из интерната. Искали её везде, непросто было её найти. Инна оказалось в интернате для солнечных детей — с синдромом Дауна, попала туда случайно, потому что в других интернатах просто не было мест.

Та младшая сестра Инна — это я. Получается, с меня и сестры и началась наша приёмная семья.

— Первое время, признаться честно, хотелось отказаться от Инны, — продолжает моя мама, герой интервью. — У Инны были повадки, как у волчонка голодного, обзлённого, такое ощущение, будто она нас не понимала, не знала, что мы хотим ей добра. Она боялась воды, еды, мороженого. Ну, в общем, было страшно. Очень страшно и тяжело. Всё время хотелось плакать, как раз в то время я думала, что ничего не получится у нас с этой затеей иметь большую семью, руки опускались. Не хотелось причинить боль ребёнку, но я её боялась, думала, что никогда не преодолеем себя. Она не разговаривала, было сложно понять её. Мне муж помог справиться с этим.

— Что вы тогда стали делать?

— Для начала — мы не обращались никуда. Пытались по-своему, как с родным ребёнком, общаться, рассказывать истории. Правильно сказано: прежде всего — любовь, забота, нежность. Нам удалось её сделать из волчонка мягким зайчиком. Инна боялась воды, потому что, мне кажется, в интернате, где она находилась, их пугали душем, будто обливали холодной водой. У неё был страх, когда она видела включённый душ. Ну, что мы делали, потихонечку начали её приучать. Сначала мочили руки, говорили, что это тёплая вода. Потом продолжали с ногами, так мы её и приучили к воде. А мороженное — она просто не знала, что это такое. Ну, взяли, положили на ложку мороженное и засунули в рот. Только потом она поняла, что это, оказывается, вкусно, и сама доела.

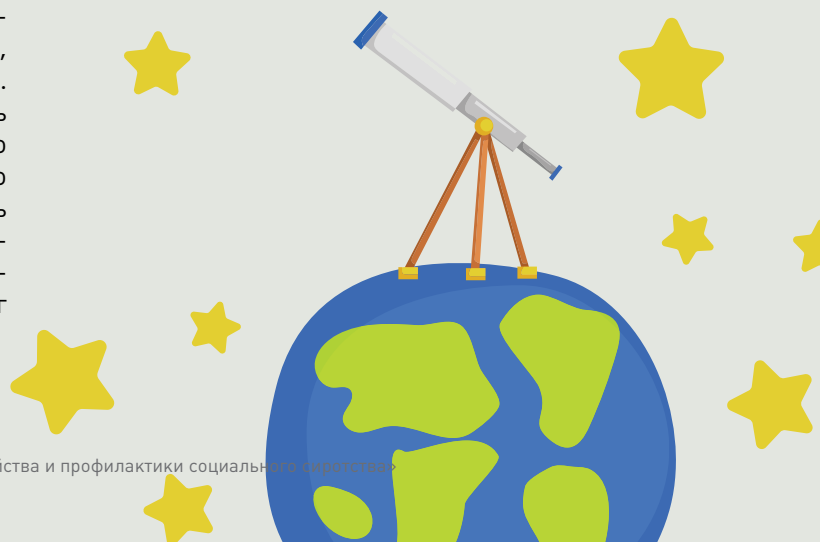
— Почему в детском доме не было такого?

— Я думаю, дело в том, что в детских домах все равны перед воспитателем, он не может показать определённые чувства к ребёнку, а дома ты стараешься каждого ребёнка обнять, понять, пригреть, успокоить, когда он плачет, пытаешься поговорить. Узнать у него, что происходит.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

— Что вы поняли после этого первого опыта с приёмным ребёнком?

— Мы изменили отношение к детям полностью. Поняли, что все дети разные и что дети, которые приходят из интерната, очень обижены на судьбу, что им трудно в жизни, их обманули, их предали. И в наших руках было сделать так, чтоб они обрели в нас с мужем семью, в которой их, прежде всего, любят, им доверяют, и я всех своих детей приёмных воспитываю именно так, чтобы они знали, что у них есть мама, есть папа, которые им дают любовь.

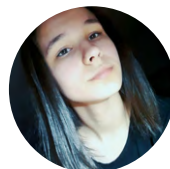
— **Что вы сделали, чтобы ваша семья стала такой классной?**

— Ну, прежде всего, понимание детей — я пытаюсь всегда влезть в их шкуру, влезть в их голову и думать, как они думают о нас. Чтобы я могла видеть их глазами, что можно сделать для них. Чтобы они никогда не знали, что такое предательство. У нас семейные традиции. Любим вместе отмечать Новый год, просим, чтобы все дети были в эту ночь за одним столом. И баня. У нас каждую субботу баня, и мы все с детьми паримся.

— **Как вам самой живётся в такой семье?**

— Я очень счастлива! Счастлива по-своему, что у меня много детей, что все они очень любят нас, особенно это заметно в праздники и когда у кого-то день рождения. Очень они переживают, когда мама болеет или уезжает. Я горжусь, что у меня такие дети.

Так мы поговорили с мамой. А я думаю, чтобы семья была такая классная, как у меня, надо брать ребёнка, только если вы готовы его любить, иначе зачем вообще это делать? Взять ребёнка — это как взять питомца, только ребёнок чуть лучше. Я думаю, важно хорошо оценить свои силы и учиться родительству. Как моя мама. ◆

Автор: **Инна Ганина**, 15 лет,
Семейный городок, Московская область

Редактор: **Анна Гурьянова**